

12+

Виктор Чебоксаров

Эпифаня открывает двери

Виктор Чебоксаров

Эпифаня открывает двери

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чебоксаров В. А.

Эпифаня открывает двери / В. А. Чебоксаров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Девочка Эпифаня, одержимая приключенческими книгами, жаждет стать самым настоящим Эпическим Героем, чтобы сражаться с троллями и побеждать драконов. Но ее редкий дар искать и находить неприятности нарядит ее в саван проблем, и отправит в ужасно увлекательное и кошмарно опасное путешествие. Ей предстоит разобраться с кристальной чумой, обратившей жителей ее родного города в зомби, столкнуться с могущественным Исследовательским Институтом и раскрыть тайну загадочного Культа Замочной Скважины, мечтающего найти Бога-за-Дверью. И в этом ей поможет мистический межпространственный путешественник, открывший дверь на Радугу Миров.

© Чебоксаров В. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1 Один день из жизни Эпи	5
Глава 2 Вниз в темноту	15
Глава 3 Карты, Ведьма, один стол	21
Глава 4 Внезапный защитник	27
Глава 5 Дом на краю	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1 Один день из жизни Эпи

Все началось с того, что в дверь постучали. Да так настойчиво, что помощник мэра не мог не ответить. А ведь ему очень хотелось притвориться, что в кабинете никого нет.

– Кто там? – раздраженно рявкнул он. За дверью намеренно молчали. Но постучали интенсивнее.

Небрежно смахнув пот с лысины, он открыл дверь. Причиной беспокойства оказалась девочка крайне низкого роста. Она спокойно могла дышать представителю мэра в пупок, поэтому он заметил ее не сразу.

– Я по делу, – с невероятной серьезностью пискнула она.

Девочка, просочившись в просвет между животом чиновника и дверным косяком, оказалась внутри.

Вела она себя так уверенно и нагло, что помощник мэра, отличавшийся умением всегда контролировать ситуацию, растерялся.

– Вы... куда? – Опешив, спросил он.

– Туда – деловито ответила девочка, указав на дверь следующего кабинета с надписью «Мэр».

– Но туда... Туда нельзя! – толстяк сорвался с места и поспешил отрезать девочке путь к заветному кабинету городского главы.

– Ты вообще кто такая!? – приходя в себя, спросил он.

Девочка остановилась и окинула толстяка вопросительным взглядом.

– А мы уже на «ты»? – удивилась она. – Ладно. Звать – Эпифаня. Друзья зовут Эпи. А у вас как дела?

Девочка протянула руку, широко растопырив пальцы. Этот ее жест для помощника мэра стал подобием горькой пилюли. Его лицо скривилось, ноздри расширились, и он гневно задышал. Сказать или сделать что-то он не решался. С одной стороны эта малявка бесцеремонно зашла в офис мэрии, словно она так каждый день делала! Несусветная наглость! В ответ на такое помощник мэра обычно орал: «Вон отсюда!», брызгая слюной. С другой стороны – а вдруг действительно эта малявка заходила в офисы высокопоставленных персон каждый день? Скажем, приходилась дочерью одной из этих из них?

Тем временем девочка, не дождавшись рукопожатия, достала из небольшой наплечной сумки скомканный кусок бумаги. Эту штуку толстяк узнал: недавнее и весьма глупое объявление. Была бы его воля – никогда бы таким бумажкам не висеть на стенах этого городка. Но его воли здесь не было, а было твердое распоряжение мэра. И ему пришлось заказать несколько сотен таких листовок, каждая из которых содержала следующее:

«Мэрии города Ихс и Исследовательскому Институту Иных Исследований требуются Герои».

Внизу такого объявления красовалась подпись:» Помощник мэра Алеф Н».

И Алеф Н. так и не решил – гордится ему этой подписью или нет?

– А вы? – девочка прищурила один карий глаз – Вы, Алеф Н., верно?

– Верно. Так ты...

– Да! – малышка внезапно улыбнулась и закивала. – Я Герой, который нужен этому городу!

– Даже если этому городу нужны герои, – начал Алеф, но затем осекся. А чего это он станет объясняться перед какой-то маленькой и весьма худосочной девчонкой с улицы?

А дело с этими объявлениями странное. Может, даже темное! Суть в том, что городу Ихс действительно никакие «герои» не требовались. Город жил своей жизнью. Заводы работали, лавки торговали, транспорт ездил. Все это сдобрено демократией и административ-

ными делами. И вот, месяц назад нарисовался этот тип, Филипп О. Ля Лун, что представился сотрудником института ИИИ, весьма авторитетного заведения, здание которого расположилось крайне далеко отсюда. Сам Алеф такому гостю не доверял. А этот институт считал сборищем прожигателей бюджетных денег. Но мэр почему-то прислушался к Филиппу Ля Луну.

– Ты давно себя в зеркало то видела? – презрительно ответил Алеф, косясь на Эпифаню.

А выглядела она действительно странно. Веснушчатая и рыжеволосая с прической «вчера здесь побывал ураган», облаченная в какие-то обноски. Через плечо перекинута матерчатая сумочка, вроде торбы, а к поясу привязано нечто, напоминающее игрушечный меч с деревянной ручкой, в кожаных ножнах.

Девочка осмотрела сама себя, повертелась.

– Дранные шорты, мятая рубашка... – Перечисляла она свои изъяны, будто бы все дело в них. – Это все главные атрибуты самых эпических героев! Попробуйте сразиться с троллем, не помяв юбку. Или что вы там носите? А насчет прически – не волнуйтесь, волосы у меня всегда такие. Так я могу войти?

– Нет! – категорически рявкнул Алеф.

– То есть мэр занят? Тогда я тут подожду! – И Эпи оседлала ближайшее кресло для посетителей.

– Мэр всегда занят – прикрикнул Алеф. – И тебе точно к нему нельзя!

– Это почему?

– Потому что ты не герой! Так герои не выглядят! – на мгновение помощник мэра поймал себя на том, что вообще стал говорить об этих самых героях.

Ему казалось, что это вообще глупость искать «героев» по объявлению! Да и вообще, кто такие герои? Героями называли персонажей книг или фильмов. А еще героями становились за особые заслуги перед обществом. Но тут речь шла о героях – как о профессии!

– А как, по-вашему, выглядят герои? – фыркнула Эпи.

– Да никак! – Алеф не знал, что сказать. – Но точно не как ты! Тебя, поди, ветром сдувает!

– Зато я юркая! – настаивала девочка.

– И молодая... Да нет! Ты вообще еще малявка! Я, конечно, понимаю, что ваш сиротский приют сгорел на прошлой неделе, и вы разбежались по городу как крысы! Но это не значит, что можно приходить в серьезные учреждения с глупыми предложениями! И...

– Во-первых, – Эпи прервала Алефа на полуслове, вскочив на кресло с ногами и выставив перед собой руку, – в серьезные учреждения только с глупыми предложениями и обращаются! А во-вторых, я не малявка! И не смейте меня так называть! Я – Эпифаня, одолительница Чудовищ! Погубительница Теней и победительница Троллей!

Говорила она с таким пожаром эмоций в голосе, что Алеф почти начал верить в эту чудесную чепуху. Но затем он быстро отошел от шока, собрался и скептически скривил свои тонкие губы, от чего они стали еще тоньше.

– Если ты перестала бояться подкроватного монстра. – С иронией заметил он. – Это еще не значит, что ты одолела каких-то там «чудовищ». Просто ты стала взрослее...

– А тогда что это, по-вашему!?! – Она оперлась ногой о спинку кресла и с невероятным пафосом вырвала свой маленький игрушечный меч из ножен. И весь кабинет тут же залило разноцветными бликами.

– Что это? Игрушка за двенадцать пятьдесят из местного магазина? – попробовал сыронизировать помощник мэра, но понял, что меч уж точно не игрушечный. Игрушечной казалась только его рукоять. Вообще она оказалась самодельной: пара витков проволоки и несколько болтов удерживали плоский осколок клинка из невиданного Алефом металла. Не один из известных ему материалов не обращал отраженный свет в потоки радуг.

– Узри же! – Взревела девочка, подобно рыцарю из старинной легенды. – Радужный Клинок! У местного тролля отобрала в неравной схватке. У него почти, что не было шансов.

– Местного тролля? – пафосную речь Эпи оборвал журчащий, как лесной ручеек голос мэра. Тот вошел в помещение незаметно, в самый разгар тирады девочки, слишком аккуратный с идеально уложенными усами и блестящими линзами тонких очков.

– Именно, господин мэр! – Горделиво заметила Эпифаня.

– Это, случаем, не тот замшелый валун, похожий на лицо, что валяется у городской стены на юге? – так же спокойно продолжил мэр.

– Ага! Он самый! – лукаво улыбнулась девочка.

– Она уже уходит. – Растеряно промямлил Алеф. – Давай, девочка, поиграли и хватит!

– Но это же не тролль, а камень! – Не обращая внимания на помощника, мэр продолжил дискутировать с гостьей.

– Все думают, что это камень! – отмахнулась Эпифаня. – Но это только до поры до времени! В час Вездьм, когда луна прикоснется к облаку в форме дикого хряка...

– Бред какой-то! – возмутился Алеф.

– А вот и не бред! – фыркнула девчонка – Камень оживает в лунном свете! Если вы внимательнее посмотрите, то обнаружите, что иногда он меняет свое местоположение! И выражение лица! В такую ночь я и забрала Леденец!

– Леденец? – переспросил мэр.

– Ну. Радужный клинок. Я его так назвала.

– Говоришь, что в одиночку победила оживший валун? – Неожиданно прозвучал совершенно новый сиплый голос. Он принадлежал коренастому лысому мужчине, облаченному в кожаный плащ, напоминающий шкуру шоколадного носорога. Он шурился на девочку, будто пытаясь взглядом разбить ее на атомы. В тот же самый момент ни один мускул его лица не дрогнул. Как тот валун, о котором шла речь.

– Это Филипп Ла Лун – мэр представил Эпи нового гостя. – Именно по его инициативе мы и производим эти... Хм... поиски.

– Очень приятно! – возгласила Эпи. Она резво спрыгнула со своего импровизированного постамента и поспешила протянуть руку Филиппу. Но Филипп не принял ее ладонь. Вместо этого он кивнул на радужный клинок.

– Дай-ка взглянуть, маленькая! – сказал он.

Девочка пожалала плечами и нехотя протянула сверкающую железку мужчине.

В его руках клинок казался маленьким – не больше кухонного ножа для разделки мяса. Он поворачивал его, понюхал, щелкнул клинок пальцем и прислушался к его металлическому звону.

– Так ты, говоришь, победила тролля? – повторил Филипп свой вопрос.

– Да! – с гордостью заметила Эпи. – Одолела!

– Убила? – С холодным спокойствием продолжил допрос Филипп.

– Э... Нет – менее уверено протянула Эпифаня. – Перехитрила!

– Так ты у нас хитрец?

– Нет! Я воин! – Величественно промолвила девочка.

– То есть одолела тварь боевым искусством?

– Нет. Он просто был гораздо медленнее меня... – Замялась Эпи.

– А оружие? Он охранял его? Или использовал?

– Не совсем. Эта штука застряла у него в шкуре... На самом деле, мне кажется, это неполный клинок. Всего лишь осколок. Но я думаю, я найду оставшиеся части.

– Это тебе правильно кажется, – хмуро заметил мужчина, возвращая девочке ее вещь.

– Так я в деле? – обрадовалась она.

– Нет. – Отрезал Филипп.

– Почему? – оstonбелена Эпифаня.

– Потому что нет. – Спокойно подметил Филипп. – У нас уже есть лазутчик, место которого ты могла занять.

– Что?! – Эпи буквально подавилась своим недоумением. – Я не лазутчик. Я... Я!

– Он, кстати, здесь – пропустив мимо ушей, протесты девочки, продолжил Филипп.

К большому удивлению и Эпифани, и Алефа, и даже самого Мэра, вешалка с куртками, стоявшая у самого входа, вдруг зашевелилась, дернулась и обернулась мальчиком лет пятнадцати, в плаще и с котелком на голове.

– Та-дам! – сказал он, кланяясь публике.

– Как?! – в один голос произнесли мэр, его помощник и маленькая посетительница.

– Все просто, – пояснил им юноша, – ловкость, сноровка и немного зеркала!

– Я не к тебе обращалась! – фыркнула Фаня. – А к Филиппу! Как вы можете брать его на эту должность!? Да у него молоко на губах еще не высохло!

На это возмущение Эпи заработали лишь порцию саркастических взглядов. И этого заряда хватило, чтобы вывести девочку из себя окончательно.

– Ну, все! Ну, вас всех за левую пятку! – пискнула она и широкими шагами отправилась к выходу. – Вот потребуюсь я вам, начнете звать да о помощи просить!

На мгновение она задержалась у новоиспеченного мастера превращения в вешалки, и тыкнула в него пальцем. Нужных слов она не нашла. С миг она просто сверлила его взглядом. А потом сильно толкнула его плечом. Да так, что парень, почти вдвое выше Эпифани еле устоял на ногах.

– Ага. – Выплюнул Филипп на прощание. – Мы вам обязательно перезвоним!

В это время Солнце как раз лезло целоваться с горизонтом, заставляя его краснеть. Трехэтажный город Икс погружался в предзакатное золотое сияние. Все улицы обрели розоватый оттенок, на фоне чего маленькую рыжеволосую Эпифаню стала почти незаметной. Пиная мусор, она проделала долгий путь из центра города к его окраинам, где на ее пути возникло внезапное препятствие.

– Немножко зеркал он использует... – Ворчала она себе под нос, когда этот самый нос не уткнулся в плотную ткань полицейского мундира.

– Ты то, что тут делаешь? – недовольно отозвалась громадина, облачена в этот самый мундир.

– Кэп! – ахнула Эпи, оглядев великана снизу вверх – Ты ли это? Сколько зим сколько лет?

– Две недели, кажется... – скептически отозвался полицейский.

– Ну, как там кошачий Потрошитель? – шаркая ножкой, поинтересовалась девочка. – Вы посадили его в тюрьму?

Кошачий Потрошитель был настоящим кошмаром местных старушек-кошатниц, у которых он этих самых кошек и похищал. Несмотря на кровожадное прозвище, Потрошителем оказалась такая же старушка– кошатница, которая внезапно решила собрать у себя всех кошек города. Дело раскрыли сразу после того, как Эпи решила поиграть в детектива.

– Нет. Но она заплатила штраф. Твоими стараниями. – Полицейский одарил девочку угловатой улыбкой.

– Тоже ничего. Слушай, Кэп, а у вас тут не разыскивается банда циркачей-фокусников, обращающихся вешалками для пальто? Я, кажется, знаю, где одного из них искать.

– Вроде, нет. – Полицейский пожал плечами. – У нас только объявились похитители ключей.

– А! – глаза девочки заблестели, как индейские костры. – Это заговор? Тайный орден Взломщиков хочет собрать все ключи, чтобы открывать все двери!?

– Да куда там! Я вообще думаю, что никто эти ключи не похищает...

– Как не похищает? Если они куда-то деваются, то очевидно за этим кто-то стоит.

– Ага. – Возмутился полицейский. – Только вот ключи, как и кошки, могут теряться сами по себе!

– Тоже вариант, – задумалась девочка, – но с похищением же интереснее!

– Кому как. Мне, например, это сплошная морока под соусом из головной боли!

Эпи ничего не ответила. Этот полицейский, с ее точки зрения, явно не любил веселье, хотя имел самую подходящую для этого работу. Девочка бы с удовольствием еще поболтала с блюстителем порядка, однако она вспомнила, что настроение у нее сегодня уже испорчено. Поэтому, покачнувшись с носков на пятки, она помахала полицейскому пятерней и уже собралась идти.

– Стоп! Ты куда? – остановил ее «Кэп».

– Как куда? Домой! – Эпифаня указала вперед.

Там, за городской стеной, где-то в полях высилась старая полузаброшенная мельница, хозяин которой любезно разрешил Эпи там ночевать.

– Ты там не живешь! – Объявил полицейский. – Твой дом – приют. Иначе, как за вами, беспризорниками, следить?

– Приют сгорел. – объявила Эпи. – Недавно.

– Скоро построят новый.

– Когда?! И этот не сразу потушили! До сих пор дымится!

– Это не дает тебе право шататься по лесам без надзора! – Уперся полицейский.

– Жить-то где-то надо! А вдруг дождь?

– Да хоть град! Все равно за городские ворота – нельзя. Распоряжение мэрии! С пяти вечера до пяти утра – ворота будут закрыты.

– Это еще почему!? Что за произвол!

– Мэру виднее. – Пожал плечами Кэп. – Тут кое-что связано с эпидемией.

– Эпидемией вируса Вампиризма? – одними губами прошептала Эпи.

– Фу, Эпи! – раздраженно выдохнул полицейский, словно обращаясь к непослушной собачке. – Только не смей мне играть в эпидемиолога! Я серьезно! Не смей.

– Ну, ладно, – отмахнулась девочка и уже собралась идти. Но полицейский снова ее остановил.

– Эпифань, в той стороне ворота.

– Знаю, – протянула девочка.

– Они закрыты...

– Но вы же ничего не заметите?

– Эпи! Я уже заметил!

Последние слова полицейский произнес с особой строгостью. А злить слугу закона, все равно, что играть в ныряния с водяными!

Девочка в сердцах пнула дорожную пыль, выругалась себе под нос и, развернувшись на каблуках, отправилась, куда глаза глядят – на паутину городских улочек.

– Поутру ищи меня в какой-нибудь сточной канаве. – Фыркнула она напоследок. – Меня там как раз будут доедать еноты!

– погоди! – в третий раз полицейский остановил девочку. Эпифаня погодила. А «Кэп» бросил ей небольшой матерчатый мешочек, в котором глухо звякнули бронзовые монетки.

– Вот тебе. – Неловко промолвил он. – Это тебе за помощь, оказанную полиции Ихса. На самом деле, тут в основном за само стремление нам помочь. Обычно ты все только усложняешь. Но знай! Стремление это уже полдела.

И полицейский скупно улыбнулся. Эпи улыбнулась ему в ответ.

– Ничего страшного, капитан! – отозвалась она – Я вам еще так помогу! Век помнить будете.

– Уж не знаю, радоваться или рыдать, – полицейский скептически покачал головой.

А Эпи же быстрее зашагала по старинной мостовой. С этой мелочью она хотя бы сегодня не останется голодной.

На несколько бронзовых кругляшков – сыт не будешь. Однако в мешочке оказалась и большая медная монета, и скомканная купюра, оставленная видимо по ошибке. На эти деньги можно заказать горячий обед из трех блюд. Но Эпи решила вложиться в сладкое. В ближайшей весьма скверной таверне «Луг и лук» она заказала пару кусков пирога и один за другим четыре стакана медового сбитня.

– Слипнется! – предупредил девочку пожилой цыган, хозяин этой забегаловки и бармен в одном лице.

– Как скажешь, Яррик! – Кивала Эпи. – Только ты наливай!

– А, если опять сахар в голову ударит? – нахмурился Яррик. – Отчебучишь чего сразу же!

– Без сахара в голове я еще больше чего отчебучу. – Нахмурилась Эпи.

Цыган только пожал плечами и вернулся к любимому занятию всех барменов – протира-нию стойки старой тряпкой.

Эпифаня старалась растянуть свою трапезу, чтобы подольше оставаться под крышей таверны. Однако пироги поедались быстро, а сбитень улечивался, как в черную дыру. Чтобы замедлить процесс уничтожения еды, Эпифаня рассказывала в перерывах о сегодняшних своих похождениях.

Бармен слушал ее и кивал. Он всегда выслушивал Эпи и всегда соглашался с ней. За что она всегда считала Яррика своим другом. Тот в свою очередь иногда рассказывал самые интересные слухи и удивительные городские легенды.

– ... И тогда городские ворота закрыли! На всю ночь! Понимаешь? – Эпифаня в сердцах стукнула массивной кружкой о деревянную столешницу.

Яррик кивнул, а девочка продолжила:

– А вообще они не правы. Я же герой, верно? Я спасла этот город.. От.... От всяких гадких злодеев! Которые... Мусор разбрасывали и все такое.

– Конечно, ты герой, Эпи! – Снисходительно улыбнулся Яррик. Такая улыбка Эпифане не пришлась по душе – ведь она говорила это серьезно!

– Нет, честно! – Крикнула она и встала ногами на свой стул. – Я торжественно клянусь стать героем и защитить людей Ихса!

Приняв геройскую позу, Эпифаня изо всех сил старалась походить на героя со страниц приключенческой книги. А для большего пафоса начертила крест у себя на сердце. Сразу после этого она задумалась: «А как же ей сдержать такую торжественную клятву? Вдруг народ Ихса не попадет в передрагу?». Ей стало немножко страшно, что клятва брошена впустую. Нервно она стала перебирать все возможные угрозы, с которыми надо бы разобраться. Потом присела и тихо спросила:

– Ты не знаешь, что там за эпидемия?

– Поверь мне. Я хозяин заведения, где готовится и подается пища. Я сотрудничаю с санитарными службами. Я бы первый узнал о всяких там опасных эпидемиях. – Самоуверенно заявил Яррик и ловким ударом тряпки убил таракана. – Единственная Эпидемия – это ты.

– Спасибо за комплимент! – Эпи робко улыбнулась. – А ты слышал про воров ключей?

– Воров ключей? Нет. Неделю назад у меня, правда, пропал ключ от амбара. Но я, на прошлой неделе же, поменял там замок. И эти ключи! Они все время теряются! Знаешь, сколько я вообще ключей потерял? Я за всю свою жизнь потерял тысячу ключей!

– Думаешь, их точно никто не украл?

– Думаю. – Кивнул Яррик. – Да и кому нужны ключи? Всем важны ценности, к которым эти ключи могут привести! Ценности не пропадали?

– Вроде, нет. – Девочка грустно вздохнула. – Ты так говоришь, словно совсем ничего не происходит.

– Так-то же к лучшему! – цыган улыбнулся. Эпи же наоборот сделалась еще мрачнее. Спокойствие и размеренная повседневность ее вгоняли в тоску.

– Ладно. Есть кое-что интересное...

Цыган подался вперед и заговорщицки зашептал:

– Рыбак один говорил, что в прошлый четверг видел Белый Пароход в тумане.

– Белый пароход? – одними губами прошептала Эпи. Ее глаза округлились. Белый пароход это местная легенда. Мрачная и запутанная, как и любая легенда о городской чертовщине. Его появление обычно предвещало какую-нибудь беду.

– Да. – Таинственно продолжил Яррик. – Тот самый с трубой и гребным колесом.

– Хочешь сказать, что это и пропажа ключей...

– С ключами это не связано! – Цыган покачал кудрявой головой. – Но кое-кто в городе после этого появился!

– Дай угадаю! Цирковая группа? Нет! Мальчик-фокусник в плаще и шляпе!

– У кого что болит... – Нахмурился Яррик. – Нет, не он. Появилась одна женщина. Старая и страшная. С одним глазом!

– С одним? А второй, наверное, скрыт черной повязкой?

– Понятия не имею! Я не видел. Арка видела. Помнишь ее?

Эпи кивнула. Арку она знала хорошо. Она приходилась Яррику сестрой и, как и многие уважающие себя цыганки обладала даром предвидения. А с такими людьми Эпи всегда пыталась контактировать, так как считала – хороший оракул всегда необходимый атрибут любого значимого приключения.

– Так вот, ты слушай. Эта старуха оказалась еще той ведьмой! Не знаю как, но люди теперь идут за пророчествами к ней!

– Да ну! – отмахнулась девочка. – Арка со своей кофейной гущей кого хочешь в пределах нашего города перегадает, а то и дальше!

– Так-то оно так. Но люди тянуться к ней, как под гипнозом.

– Хорошо. Надо проверить! – Эпи достала небольшой блокнотик и быстро написала пару строк.

– Ты случаем не планируешь к ней в клиенты записаться?

– Зачем? Мне и Арочки хватает! Лучше скажи: этот пароход. Он призрак, или его действительно захватили пираты?

– Да кто его знает? Он в порт не заходит. Может просто контрабандисты. А, может, и правда, призрак. Один тут моряк наакался в прошлый раз и как начал рассказывать, что мол пароход этот прямиком с того света выплыл. Что ходит он между миром мертвых и миром живых. И, если верить Арке, эта старуха точно с того света прибыла!

– Уже жить интереснее становится! – заулыбалась Эпи. – Точно надо проверить!

– Смотри, не пытайся на тот пароход зайцем проникнуть, а то еще ласты склеишь! Отправишься в мир мертвых... Надеюсь, ты не пытаешься... Достать кого-то с того света? – Цыган замялся, поняв, что вот-вот и затронет неудобную тему.

– Кого мне оттуда доставать? – Девочка наклонила голову на бок.

– Ну, там... Маму... Папу?

– Яррик. – улыбнулась она. – Я их и не видела никогда, а если вдруг и видела, то не помню! Не уверена, что они вообще по ту сторону. Живут где-то в этом мире. Так или иначе, если я их увижу – ни я их не узнаю, ни они меня. Да и зачем? Столько лет прошло.

– Тебе виднее, – Яррик виновато посмотрел на Эпи. Та же не выглядела грустной и опечаленной. Просто более задумчива, чем обычно.

– Ладно, кушай! – Наконец, сказал он и отошел вглубь таверны по своим делам.

Оставшись одна, девочка погрузилась в свои мысли. Но вдруг ее бесцеремонно дернули за плечо.

Она резко обернулась, и тут ее маленькое нутро залил настоящий пожар ярости.

– Ты! – только и выдохнула она.

Перед ней в полутени стоял тот самый мальчуган в плаще и шляпе, с которым она виделась в мэрии. Он широко улыбался, как ни в чем не бывало. Да и вообще выглядел он весьма дружелюбно. У Эпифани же в голове маячили целых две мысли – пнуть его ногой или ударить по лицу кулаком? Выбор был сложный, поэтому, не решив как поступить, она отложила эти действия на потом.

– Ага, я, – кивнул он, – а ты, значит, та самая Эпифаня победительница Драконов?

– Если бы я побеждала драконов, я бы так и называлась. – Недовольно буркнула она. –

Но драконов у нас, как видишь, нет.

– Знаешь, в лесу много чего водится! Вероятнее всего и драконы.

– Если бы они там были, я бы первая узнала. – Эпи старалась говорить как можно более сурово. – Что тебе надо?

За пару мгновений девочка остыла в своем желании надавать «фокуснику» на орехи. Все-таки он не виноват, что на должность взяли его, а не Эпифаню. Он просто раньше пришел. Однако больше любить его после такого умозаклочения Эпи не стала.

– Я пришел извиниться, – мальчуган снял шляпу и с виноватым видом пожал ее в руках.

– Извиняю. – Фыркнула девочка. – А за что?

– Ну. Меня же взяли на...

– Да, а меня нет. Но ты же «лазутчик», а я совсем другое.

– Ага. Ты у нас победительница монстров.

– Именно! А монстры не побеждают, прикинувшись шлангом!

– Наверное, – мальчик почесал репу, и, как бы невзначай достал из-за затылка что-то похожее на цветок с четырьмя лепестками, – мир?

Эпи лишь окинула его холодным немигающим взглядом. Повисла пауза, в конце которой цветок вдруг обратился четырьмя стрекозами, что разлетелись кто куда. Фокусник замялся и снова почесал голову.

– Надо же! Все должно было быть несколько иначе. Не умею я производить то же впечатление, что и дед.

– Впечатление? Какое?

– Ну, ... на дам! – мальчик улыбнулся уголком рта.

– Шикарно. Так ты пришел прощения просить или глазки строить?

– Неважно. – Отрезал он и приземлился рядом с девочкой. – Ты практически меня раскусила. Я обычно прощения не прошу. А тут...

– Говори, что ты там задумал?

– У меня для тебя все же есть работа...

– Так у тебя, или у этого Филл.. Как его там?

– Фолл.

– Вы у же с ним такие друзья, что даете друг другу клички? – девочка свела брови. Внутри она не столько злилась, сколько завидовала. Но чувства все равно чем-то схожи.

– Нет. Он же босс. А это у него прозвище такое. Он не любит свое полное имя.

– Блеск. Я рада, что вы ладите. Но я-то тут причем?

– Ладно. Ты никогда не видела, город Ихс с высоты птичьего полета? Он же выглядит как большой крест! А крест на карте, ты знаешь, что это означает?

– Знаю. Плавали. – Эпи пожал плечами, и одним большим глотком добила свой напиток. – Сокровища рыцарского ордена, все дела. Только была я в центре этого «креста». Там канализация, пару технических подземелий и куча крыс. Сокровищами и не пахнет. Если

хочешь, чтобы я показала, как залезть в те катакомбы – то, пожалуйста, гони монету сперва, а потом и дорога!

– Вот как раз таки вход в ЭТО подземелье я знаю. – Мальчик ловким движением пальцев изъял из рукава свернутую трубочкой пленку.

На ее глянцевої поверхности красовалась короткая извилистая линия. Эта линия не говорила Эпифане ровно ничего. Она гордилась тем, что знала все тайные ходы этого города. Она даже знала подземный проход, уводивший далеко за городские стены. Обидно, правда, что его завалило после пожара в Приюте. А тут – какая-то черточка.

– Дай угадаю: это фотография твоего любимца? Очень милый... Червяк? – девочка натянуто ухмыльнулась.

Парень не ответил ничего. Не отрывая глаз от Эпифани, он непонятно откуда достал помятый лист бумаги, который оказался картой города. Здесь была отмечена каждая канава, каждый подвал, даже подземные склепы под местным собором!

– Ты где это взял? – Эпи заворожено рассматривала каждую черточку карты. Такой картой она всегда хотела обладать. По крайней мере, в прошлом наличие этой карты сэкономило бы ей кучу времени! Ведь все тайные проходы, переулки, каналы – все было изображено здесь.

– Где-где. – Буркнул парень. – У Мэра, естественно! Думаешь, я просто так там торчал весь день?

– Ты украл ее? – немного разозлилась девочка.

– Нет. Это все в рамках того задания, ради которого нас собирает Фолл и институт иных исследований. Все более чем законно! Я даже скажу – это ради закона!

– Если у вас все так правильно, то зачем вам лазутчик? – хмыкнула девочка.

Но парень пропустил ее слова мимо ушей. В этот момент он уже прикладывал пленку с изображением линии к городскому плану. Она прекрасно вписывалась между двумя канализационными трубами, проходившими под центральной площадью!

– Вот, смотри – Он провел пальцем по пленке. – Этот проход начинается вот здесь – в переулке!

– Но там нет входа! Там у нас только кошки живут!

– Там есть фонарь. Он и есть вход. Я проверял. А вот тут – он указал на другой конец линии – Тут самый центр города. И смотри – тут ничего нет. То есть – проход есть, а за ним – ничего нет. Такого быть не может!

– Все бывает, – отмахнулась Эпи. Она изо всех сил старалась выглядеть безразличной к этой карте. Но, черт подери, она обожала карты! Особенно, если на них указывался проход, который заранее скрыли с общего плана.

– Там точно что-то есть. Тем более в самом центре самой центральной площади! Ты ведь любишь приключения, героиня?

Парень лукаво улыбнулся, а девочка одарила его самым холодным из своих взглядов. Ведь все прекрасно, кроме одного:

– Скажи, раз ты такой лазутчик, что тебя берут на крутое секретное задание в крутую секретную группу, то зачем я тебе я? Ведь я...

– Да, слышал. Воин. Или боец? Без разницы. Я тут прикинул, и понял, что такое задание даже мне не по зубам. Даже если я залью этот проход маслом и сам измажусь жиром. Там уж очень узко. А ты...

– А я, по-твоему, такая маленькая, что во все щели просочусь? – Эпифаня разозлилась. Она всегда злилась, когда кто-то намекал на ее уж слишком малый рост.

– Нет, тише ты! Не смотри на это, как на оскорбление! Смотри на это, как на редкий дар! Это делает тебя незаменимым человеком! Даже специалистам нужна помощь! И если ты не можешь открыть дверь ключом...

– То зовешь открывателя дверей.

– Я хотел сказать про взломщика. Ну, пусть будет по-твоему. Так вот, без тебя эту работу не выполнить.

– То есть этот ваш Фолл серьезно ошибся, не взяв меня в команду? – девочка приготовилась злорадствовать.

– Лучше не спрашивай, по каким критериям он подбирает людей. Не то, чтобы большая тайна. Просто я не понимаю, как это работает. У него толи что– то вроде карманного предсказателя, толи какая-то особая таблица с числами...

– Уф. – Эпифаня поежилась, словно проглотила горького слизня. – Таблицы... ненавижу таблицы!

– Но, если мы... Точнее ты справишься, – продолжил парень, – то тебе не только заплатят, а, может, даже пригласят на работу. Ну, не совсем официально. Так, по найму. Но все же пригласят! Ну, что, ты в деле?

И парень протянул руку для рукопожатия, но девочка не шелохнулась.

– Ах, да. – В самом конце разговора юноша внезапно вспомнил, что забыл о приличиях. – Меня зовут Ховин. Ховин Наглов. А кличут меня все тузом.

Эпифаня скривила губы. Поразмыслила еще мгновение. А потом, смачно плюнув в ладонь (чтобы уж хоть как-то насолить этому Ховину), сжала руку своему собеседнику.

– Туз-Шмуз. – съехидничала она. – Без пафоса! Буду звать тебя Ховином, а то еще как, покрепче!

Сделка была заключена.

Глава 2 Вниз в темноту

Тут действительно стоял фонарь. Старинный, с массивным каменным основанием. Старой шубой его покрывали хлопья облупившейся зеленой краски.

Эпи обошла фонарь кругом, постучала по его поверхности, вслушиваясь в глухой металлический звон.

– Итак, вход здесь. – Ховин вел себя манерно. Как плохой актер, что постоянно переигрывает.

– Не вижу, – говорила Эпи, нарезая круги вокруг фонаря.

Ховин подошел к столбу и положил руки на его каменное основание. Раздался глухой щелчок и одна из его сторон со скрежетом отварилась. За ним скрывалась узкий круглый тоннель, уходивший в темноту.

– Итак, помнишь план? – спросил он, отходя от прохода.

– Мы его, вроде бы, как не обсуждали. Но я так понимаю – мне надо залезть туда и найти. ... Да, что мы ищем? Золото? Камень? Таинственные предметы?

– Таинственные предметы? Было бы неплохо. Сокровища тоже. Но...

– Так, а если я там что-то такое найду? Как я это вытащу? Тут узко, я и сама тут еле еле помещусь! А вдруг там сундук?

– Не волнуйся. Нам нужен некий документ. Чертеж или свиток или таблица...

– Таблица? – Поежилась Эпифаня. – Может, без таблиц обойдемся?

– Может. Но, если она там окажется, тебе придется ее принести. Это важнее всего. Ну, а если обнаружишь еще что... Оставь себе.

– Надеюсь, там все будет завалено золотом! – девочка потерла ладони. – И никаких таблиц.

Ховин протянул Эпи веревку, что притащил с собой. Та привязала один конец вокруг пояса, и нырнула в темноту.

Протиснуться в эту трубу – та еще задача. Даже худая, как тростинка Эпифаня с трудом дышала, схваченная каменными объятиями тоннеля. Про то, как сложно внутри двигать руками и ногами можно и не говорить. Тоннель зарос паутиной и пылью. И все это счастье каждое мгновение пыталось пробраться в нос или в глаза. Девочка также успела пожалеть, что согласилась на это. Хотя впереди ее могла ждать действительно потрясающая награда!

Метр, еще метр. Этот тоннель не хотел кончаться! А лезть с каждым разом становилось все неудобнее и неудобнее. Камень стирал колени, царапал локти, портил и без того поношенную одежду.

Далее тоннель резко побежал вниз. Девочка изо всех сил старалась удержаться, упираясь локтями в стенки. Но бороться с притяжением было бессмысленно. Она соскользнула и как с детской горки понеслась вниз, собирая своей рыжей шевелюрой всю встречную паутину. Коленям пришел конец – их разодрало в кровь. То же можно сказать и о ладонях, которыми она пыталась тормозить.

Вскоре тоннель выплюнул ее из себя. Эпифаня рухнула на холодный каменный пол и сильно ушиблась носом.

– Ай! – только и проговорила она.

Девочка очутилась в полной темноте – даже рук собственных не видеть. Одно ясно – помещение имело пол и здесь куда просторнее, чем в том тоннеле.

Придя в себя, Эпи с мгновение ковырялась в своей сумке в поисках выданного Ховином фонарика. И вот тусклый свет разогнал густой мрак.

Эпи стояла внутри большого каменного цилиндра. Ни дать ни взять – старая цистерна. Потолок прячется за лохмотьями паутины. Пол погребен под вековым слоем пыли. Вдоль бес-

конечной круглой стены тянулись двери, не больше десяти. Каждая дверь старинная, как окаменевшие следы динозавра. Вздувшиеся и почерневшие от времени они из последних сил висели на уставших петлях. Золота и бриллиантов же, как в пустыне воды. Таинственных предметов, на которые по представлению Эпифани просто обязан падать таинственный луч света, тоже не видать. Вместо этих чудес здесь оказалось множество ключей, болтающихся на крючках вдоль стены. Между ними красовалась изображенная мелом замочная скважина, вписанная в треугольник.

– Пропавшие ключи... – Прошептала сама себе Эпи. – Я оказалась права? Конечно! Я всегда права!

Внимательно рассмотрев ключи, девочка заметила, что все они старые и ржавые. Уж точно не украденные вчера!

А главное – зачем они здесь? Это тайное общество? Храм?

Девочка решила проверить каждую дверь. Но они оказались запертыми. Классическая загадка – ключи и двери. Итак, около десяти дверей и тысяча ключей. Эпифаня прикинула в уме, сколько у нее есть вариантов подбора ключа к каждой из дверей. Но тут и без вычислений понятно, что времени уйдет много! Она уже собралась начать с вон того ключа с загогулиной, как вдруг споткнулась обо что-то тяжелое.

Это оказалась книга. Старинная, толстая с обложкой покрытой плесенью. Присыпанная пылью, она казалась обломком кирпича.

Может, это и есть тот самый документ? Эпи снова оглядела пол. Других бумаг, свитков и газет тут не нашлось. И, о счастье! Таблицы отсутствовали тоже! Значит эта книга ей и нужна. Эпифаня подняла ее с пола. Книга оказалась увесистой охалкой пожелтевшей бумаги схваченной истрепавшейся обложкой. Так что же в ней такого ценного?

Любопытство взяло верх и Эпифаня, зажав фонарик в зубах, раскрыла книгу на случайно странице. Внутри много текста, какие-то формулы и чертежи, непонятные символы и гравюры. Вдруг что-то сверкнуло и соскользнуло на пол. Как оказалось – маленький латунный ключик, украшенный несколькими насечками. Ничего особенного, учитывая, что все стены здесь увешаны ключами. Эпи взвесила его на ладони и автоматически сунула в карман.

Но вот она случайно наткнулась на вполне себе читаемые предложения.

«Она проникла сюда. Съехала вниз по трубе, разодрав колени в кровь» Девочка посмотрела на свои колени. Действительно, живого места там не осталось. Писали будто бы про нее! Может, она ошибается? – «Вид множества дверей и тысячи ключей привел ее в замешательство». Эпи огляделась. Стены с ключами и черные двери в темноте. Ее дыхание замерло. – «Отсутствие в камере богатств, крайне разочаровало мою гостью. Но она не оставляла надежды найти хоть что-то». Эпи выдохнула. Где-то в затылочной части черепа родилось чувство, что кто-то следит за ней. «Она решила проверить мои двери на прочность. Что же, пускай!» – Холодок прошел по ее коже. Словно кто-то проникал в ее личное пространство. Ей стало не по себе, но любопытство оказалось сильнее: «Но тут она нашла мою книгу. Чудно, коротышка!».

– Я не... Я, не коротышка! – пробормотала девочка. Но никто, кроме эха, ей не ответил. Здесь было пусто.

Эпи вздохнула – и действительно? Говорить с книгой? Чего она ожидала? Что она ей ответит?

«Процесс начался задолго до этого» – гласили дальнейшие строки – «Циклы времени, векторы пространств, разметка событий».

Эпи смахнула со лба лишнюю пыль и пот – теперь речь шла не о ней. Описывалось нечто уж слишком заумное.

«Но не расслабляйся ведь у тебя за спиной...» – Эпи вскрикнула. Ведь что-то схватило ее и потянуло назад. Книга выпала у нее из рук и закрылась.

– Ну, чего там? Ты жива? – раздался утробный голос Ховина. Он изо всех сил кричал в трубу откуда-то сверху.

Это он дернул за веревку, привлекая внимание Эпифани.

– Да... – Девочка собирала осколки своего духа, что рассыпался от неожиданности.

– Документ? Ты нашла его?

– Сейчас!

Она осторожно подняла книгу и снова перелистала ее. Может она не открыла нужную страницу, но текст больше не рассказывал о том, что с ней только что произошло. Теперь это просто скучные размышления о металлах и ковке, полезные профессиональному кузнецу, а не девочке с рыжими волосами.

– Да. Нашла. – прокричала Эпи закрывая книгу. – Только трудно будет ее поднимать!

– Обмотай веревкой! Я вытяну!

– Может, ты нас обоих вытянешь? – недоверчиво поинтересовалась девочка.

– Думаешь, я не надорвусь? – Недовольно огрызнулся паренек.

Эпи фыркнула и оглядела ту дыру, через которую она попала сюда. В целом, выбраться она сама сможет. Но чтобы Ховин Наглов не напрягался? Никогда!

Она быстро обвязала книгу веревкой, залезла вместе с ней в трубу и, схватив ее покрепче, громко крикнула:

– Давай, только смотри – эта штука невероятно тяжелая!

Веревка дернулась и Эпифаня с книгой медленно двинулись вверх.

Девочка уже предвкушала разочарование Ховина, который внезапно поймет, что вместе со старой книгой ценой своего пота и сил он тащил еще и Эпи. Но тут она почувствовала резкую боль. Что-то схватило девочку за лодыжку и дернуло ее назад. Она попыталась удержаться, но без толку. То, что тянуло ее к себе, обладало нечеловеческой силой. Ее пальцы тут же ослабли и разжались. Она рухнула вниз и кубарем прокатилась по полу.

Тихо. Ни шороху. Только неприятный свист в ушах. Нашарив фонарик, Эпифаня попыталась осветить то, что напало на нее. Но ничего кроме темноты не увидела. Двери, ключи, пыль и маленький круг света от фонарика. Быть схваченной чем-то в совершенно пустой комнате – это жутко. Но еще страшнее, когда в кругу света вдруг встает чья-то ужасная тень. И при этом между источником света и самой тенью – нет никого.

Тень выросла, заняв собой почти всю комнату. Теперь луч фонарика не мог выхватить из темноты ничего. Он обратился зловещими бликами, разбросанными по стенам. Эпи много раз наблюдала, как даже самый тусклый свет развеивает темноту, но, чтобы темнота гасила свет!

Это точно чудовище! Какое? Эпи не знала! Но она знала, что любое чудовище побеждается храбростью и мечом!

С этими мыслями Эпифаня выхватила из ножен свой радужный клинок.

– Я – Эпифаня, победительница чудовищ и Воитель добра! И я тебя не боюсь! – Как можно громче прокричала она, выставя осколок клинка вперед.

Для большего эффекта она направила луч фонарика на клинок, и тот замерцал радужными переливами.

Но невидимая сила легко разжала пальчики Эпи и выбила клинок из ее рук. Мгновение и тьма поглотила радужные отблески.

«Ну, иногда от чудовищ надо убежать», – решила героиня и бросилась к одной из дверей.

За мгновение ока она схватила со стены первый, попавшийся ей ключ, вставила его в замочную скважину и... Ничего не вышло. Он даже не вращался! Тьма тем временем разбухла, обращаясь в черный непроницаемый туман, что заполнял собой все пространство. Стало холодно. Жутко холодно. Девочка изо всех сил дергала дверь за ручку. Та не выдержала, сорвалась с петель и грузно рухнула на пол.

За дверью – ничего! Она крепилась прямо к стене. Упавшая дверь скользнула по полу. Огромная живая тень слизнула ее, почти как лягушка комара.

Немедля девочка бросалась то к одной двери, то к другой. Те, как спелые желуди отваливались, стоило их дернуть чуть сильнее. И за каждой из них красовалась голая стена. Тень же, казалось, насмехалась над малышкой, наслаждаясь ее беспомощностью. Она медлила с последним ударом, как кошка, которая загнала мышонка в западню.

Но одна дверь оказалась надежнее других. Она выглядела новее и прочнее остальных. Она не стала срываться с петель, как ее собратья. Именно эту дверь стоило открыть ключом, но здесь оказалась очень узкая замочная скважина, в которой уже поблескивал обломок ключа. Его надо чем-то вытащить! Шпилькой? Ножом? Некогда! Тень подбирается все ближе. Она уже почти шепчет ей что-то на ухо.

В отчаянии Эпифаня выхватила первое, на что нашла в своем кармане и ударила им по замку.

Это оказался тот самый ключик из книги. Слишком мал, чтобы заполнить собой замочную скважину, но он легко туда проходил.

Эпи судорожно трясла дверь за ручку, периодически надавливая на ключ. И дверь поддалась! Ключ повернулся, скрипнули старые петли, и дверь открылась внутрь. Героиня провалилась вслед за ней.

Неведомое чудовище взвыло. Кажется, оно рвануло вперед, поняв, что добыча нашла путь к отступлению.

Эпифаня оказалась быстрее и захлопнув за собой дверь, всем весом налегла на нее. И замерла, ожидая, что вот-вот с той стороны последует толчок и существо попытается ворваться внутрь. Обошлось. За дверью воцарилась тишина. Странный звон в ушах тоже прекратился. Эпифаня убедилась, что дверь захлопнулась. После этого, ощутив себя в относительной безопасности, огляделась.

Там, где она оказалась, все заливал мутный желтый свет. Стены, оббитые деревянными панелями, мраморный пол и потертый ковер – это помещение не походило на подземелье или канализацию. Вместо затхлого зловония заброшенных тоннелей тут ноздри щекотал сухой запах старинной пыли, как в библиотеке. Но это точно не библиотека. Скорее всего – это гостиная: посреди огромного зала стоит старый диван-гигант, по бокам от него пара кресел, разломанный столик и пузатый телевизор перед ним. Все залито светом двух покосившихся торшеров. Присвоить звание «Уютное» этому месту мешали многочисленные бутылки и банки, беспорядочно разбросанные по полу.

«Через круглую комнату с ключами не пробраться – там Тенемонстр», – подумала Эпи, – «А здесь точно кто-то живет. А значит, он как-то отсюда выходит. Надо искать выход здесь!»

Еще она прикинула, как она будет разыскивать Ховина, который как пить дать захочет скрыться с книгой, не заплатив ей за услугу. Думая об этом, она осторожно ступала по ковру. Вот она нагнулась за выпавшим у нее из рук фонариком. Но подлое устройство закатилось под небольшую разваленную тумбочку. Она потянулась за ним. Но громоподобный кашель нарушил тишину. Девочка замерла.

– Говорил я тебе тогда, – раздался хриплый низкий голос – Одевайся теплее! На Юзане морозы в минус сто градусов! Нет же...

– Это не Юзан. – После короткой паузы следовал второй голос. Звонкий, но болезненный. – Это Рваная Чахотка! С Кальдебарана!

– То дело было сто лет назад. Она уже должна сама пройти!

– А она не прошла! Сильно въелась в горло!

– Тогда не дыши на меня! – фыркнул хриплый.

– Я? На тебя? – звонкий замолчал, а потом разразился хохотом. – Хорошая шутка!

Эпи осторожно выглянула из-за угла, чтобы разглядеть местных обитателей. Первое, что она поняла: подземная гостиная куда больше, чем казалось на первый взгляд. Во все стороны убегали темные коридоры, куда-то наверх ползла деревянная лестница. Это настоящий дворец! И как он вообще помещался под городской площадью? Второе: обитатель был один. Точнее, Эпи видела одного. Второй мог прятаться в темноте.

Мужчина среднего роста с огромной копной серых, будто бы пыльных волос, в безразмерном коричневом свитере и штанах, выглядящие так, словно их только что сняли со слона. Он стоял перед огромным круглым окном ровно спиной к Эпифане.

Девочка замерла. С одной стороны ей страшно хотелось познакомиться с тем, кто живет в секретном подземелье. С другой стороны – это был его дом, а она зашла сюда без спросу и без стука! Простительно то, что она убегала от монстра. Но что если этот человек заодно с Тенью? Тем более они соседи. Но не вечно же сидеть тут, обнимая угол?

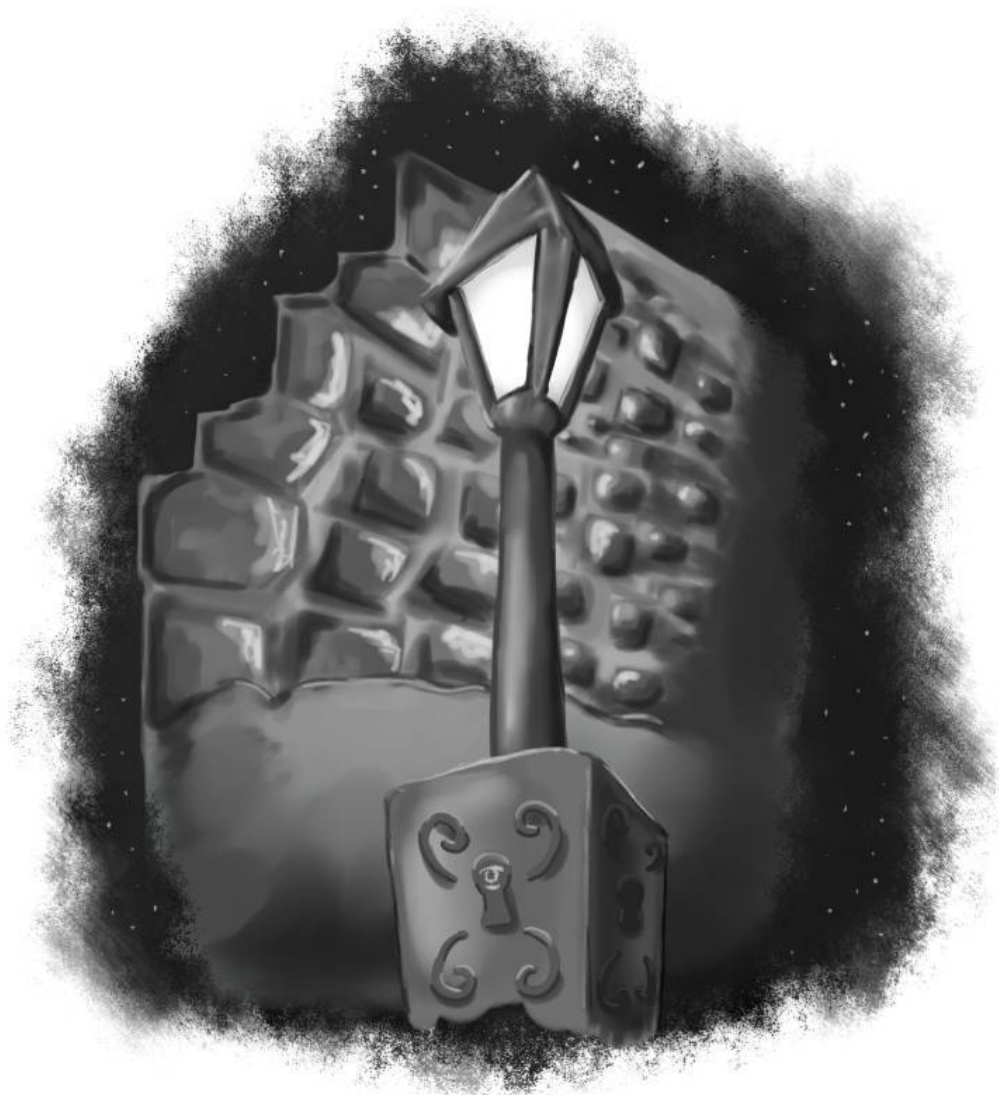
Только она собралась что-то предпринять, как в огромном черном окне мелькнула косматая рожа со сверкающими глазами. Это, скорее всего и есть второй обитатель дома! Он глядел через плечо первого, и его ужасный взгляд падал прямо на Эпи.

– Мы не одни! – громогласно проревел он и его собеседник обернулся. Девочка лишь на секунду увидела его лицо. Оно ничем не отличалось от лица в круглом окне: худое, будто бы высушенное, с впалыми глазами и в обрамлении из густых серых волос, сливающихся с длинной бородой.

Эпифаня вскочила от неожиданности. И даже сделала пару шажков назад. Спасаться бегством при любой нештатной ситуации было не в ее стиле. Но сегодня у нее получалось поступать именно так. В первом случае зверь-из-тени вынудил ее бежать. Сейчас же девочка просто неудачно наступила на пустую бутылку. Та поехала вперед, а Эпи полетела спиной назад. Но на пол она упала не сразу. Сперва девочка ударилась головой обо что-то твердое. Как оказалось – о дверь. Дверь распахнулась, выпуская девочку наружу. А уж потом она больно приземлилась на копчик.

С ужасом Эпифаня поняла, что теперь находится там, где пару мгновений назад встретила с чудовищем. Странно то, что дверь распахнулась в другую сторону. Как и то, что она вообще распахнулась! Ведь Эпи проверяла ее на предмет запертости!

Теперь эта самая дверь закрылась перед самым носом девочки. Слепые отблески желтого света погасли.

Глава 3 Карты, Ведьма, один стол

Первым делом Эпифаня вскочила и огляделась: ее окружала темнота. Но не живая, а самая обычная. В воздухе витала пыль. Казалось, весь воздух здесь состоит из пыли! Под ногами целая куча бумаг, все буквально завалено тюками старых газет и папками документов. А еще тут очень тесно, как в деревянном ящике.

Шкаф! Эпи случайно провалилась в большой стенной шкаф! Ну, хоть не в подземную камеру с тeneвым монстром, что, скорее всего уже проголодался.

За плотно закрытыми дверцами послышалось шарканье ног, косматый и помятый подземный житель вот-вот откроет дверь и...

Дверь распахнулась, обдав Эпи ярким светом. Девочка даже не успела удивиться, что дверь-то открывается в другую сторону. А тем временем в светлом проеме нарисовался круглый как полнолуние силуэт.

– Ч... Что? – взвизгнул от неожиданности до боли знакомый голос Алефа. – Ты?!

В тот же миг круглые, как молочные сосиски пальцы помощника мэра больно схватили Эпифаню за плечо и выдернули ее из шкафа. Та зажмурилась, яркий свет чуть не вскипятит привыкшие к полумраку подземелий глаза. А воздух – свежий и более-менее теплый! Он буквально ласкал нос отсутствием запахов!

– А Вы тоже живете в подземельях, господин помощник мэра?

Алеф, что сейчас напоминал перегретый паровой котел – весь красный, с выступившими каплями пота, вмиг изменился. Наивная интонация Эпи и ее не имеющий для него смысла вопрос исказил его лицо в недоумении.

– Ч... Что? – подняв бровь, протянул он. – Что ты несешь!?

Девочка успела окинуть освещенное помещение взглядом и поняла, что находится в приемной мэрии города Ихс, месте, где она была несколько часов назад! Ее логика искателя приключений быстро привела девочку к выводу – секретный проход.

– Ну. В подземельях! – объяснила Эпи. – Я так понимаю у вас тут тайный ход в шкафу?

– Нет тут никакого хода! – возмутился Алеф. – Так, как тебя там?

– Эпи.

– Верно! Эпи. Стой здесь, я вызову полицию!

– Хорошо! Но я к ним сама могу сходить... Передать им, что в мэрию ведет несанкционированный подземный ход? Я обязательно скажу! Там еще у вас завелся барабашка! Так что будьте аккуратны, господин помощник!

Эпи протороторила это так быстро, что суетный Алеф не успел ничего сказать. Мгновение, и она уже выскочила на улицу.

Первое, что пришло ей в голову – время в подземельях течет как-то странно – туда она зашла под покровом ночи, а сейчас – солнце сияло в зените. Второе – то, что все эти тайные проходы уж слишком странные: она спускалась вниз, на добрые метров десять, а потом открыла дверь пару раз и она наверху!

Бежать в полицию и сообщать о тайных ходах девочка, конечно, не собиралась. Тайные проходы ей и самой понадобятся рано или поздно. Сейчас у Эпи была другая забота – найти наглого Ховина, что теперь вроде бы как должен ей. Можно, конечно, начать поиски его в мэрии, но Алеф находился не в лучшем состоянии духа. Так что Эпи решила лишний раз его не колебать.

А где искать проныру-фокусника? Эпифаня не придумала ничего лучше, как отправится в Лук и Луг, там, где она видела Ховина в последний раз.

Несмотря на усталость, разбитые коленки, пустой желудок и все эти переживания, Эпифаня чувствовала себя как нельзя лучше. Еще бы! Ведь за последние сутки на ее долю выпало

столько приключений и тайн! Потеря радужного клинка так же не расстраивала, пришло случайно и случайно же и ушло.

Подпрыгивая через каждый шаг, она уже представляла, как будет рассказывать о своих невероятных похождениях Яррику, и не важно поверит он или усомнится.

Но ее ждало разочарование. Двери «Лука и Луга» были заколочены. Окна тоже. В довершение к доскам и гвоздям здесь красовались огромные ржавые амбарные замки.

Пару раз Эпи становилась свидетельницей закрытия этого убогого заведения. И каждый раз виной тому становились особо огромные заморские тараканы. Но в тех случаях Яррик не заколачивал окон!

Девочка потянула за навесной замок. Тяжелый и неповоротливый, его покрывал тонкий слой дорожной пыли. Такой же слой на досках и засовах. Значит, замок весит здесь давно! Но это невозможно, она посещала его совсем-совсем недавно!

Это опустило ее с небес на землю. Только сейчас Эпифаня заметила, что весь город несколько изменился. Ихс стал менее людным, более грязным, словно намекая ей на что-то, на плечо ей опустился пожелтевший клиновидный лист.

– И когда... Когда это успела наступить осень? – Обратилась она сама к себе.

Какой-то случайный прохожий, прикрывающий лицо шарфом, остано вился при виде Эпи и поспешил уйти прочь.

– Подождите! – позвала его Эпи. – Какой сегодня день? Месяц? Год?

Но прохожий только ускорил шаг и скрылся.

Происходило что-то такое, чего Эпи не понимала. А когда чего-то не понимаешь – надо спросить у кого-нибудь. Под этим «кем-нибудь» Эпи всегда понимала кого-либо мудрого и мистического. Под это описание подходила Арка.

К ней девочка и поспешила, но, преодолев несколько кварталов, она наткнулась на ту же картину – салон Арки закрыт, на двери висит замок, круглые окна закрыты выцветшими ставнями.

Если бы Эпифаня была бы главной героиней приключенческого фильма, то ветер сию минуту же принес к ее ногам обрывок старой газеты, из которого малышка бы узнала, что действительно происходит в Ихсе. Поймав внутри себя такую мысль, она стала оборачиваться по сторонам, стараясь найти ту точку, откуда за ней наблюдает зритель. Но вокруг была только реальность. Она просто опять замечталась.

Двухэтажный Ихс, хоть он изрядно и опустел, все же продолжал жить: откуда-то издалека слышалось монотонное жужжание работающего компрессора, назойливый, как стая комаров, свист дрели. Словно призрак дал о себе знать протяжный гудок какого-то корабля в порту.

Словно... Призрак! Корабль. Мысли девочки поспешили одна за другой, как вереница деловитых муравьев. Только это были ну очень быстрые муравьи (а скорее всего тараканы)! И так, призрак в порту. Корабль-призрак. Рассказ Яррика...

– Ах, ну да! – девочка хлопнула себя по лбу. – Одноглазая колдунья!

Как она могла о ней забыть? Теперь Эпифаня была готова обойти весь город вдоль и поперек, лишь бы разыскать таинственную страшную старуху. Она понимала, что обещала старому цыгану к ней не заглядывать. Но что уж поделать?

Эпи ожидала, что поиски затянутся. Однако уже через полчаса она стояла на пороге небольшого полуподвала украшенного вывеской в виде глаза. Точнее – это обычный плафон уличного фонаря. Большая белая сфера, на которой кто-то нарисовал радужку и зрачок. Это превратило обычный фонарь в светящееся глазное яблоко.

Девочка осторожно постучала в дверь, но вся аккуратность коту под хвост! Дверь заскрипела и чуть не свалилась с верхней петли. Маленькой девочке пришлось приложить все свои Эпифаневы силы, чтобы удержать дверь от падения. Стиснув зубы, она вернула все на место, попутно оказавшись внутри темной каморки.

Подвал казался очень старым с его аркообразным потолком. Луч белого света пронизывал густой полумрак, разделяя помещение на две части. В той части, в которой оказалась Эпи все пространство занимали стопки книг и газет, стены украшали карты мира и местности с булавками, что отмечали определенные точки. Вторую половину подвала занимал огромный старый стол, словно бы вырезанные из единого массивного куска дерева. Как он мог попасть внутрь, сквозь столь узкую дверь останется величайшей загадкой. И, пока девочка оглядывалась по сторонам, именно над этим столом вспыхнула зеленая лампа, породившая длинные тени.

– А! – раздался шелковистый голос невидимой женщины. – Эпифаня, что завет себя искательницей приключений! Я страшно рада воочию тебя узреть!

– Вы... – Эпи прищурилась, пытаясь разглядеть обладательницу голоса. – Вы знаете кто я?

Невидимая женщина подалась вперед, и свет тусклой лампы осветил ее лицо. Эпи отпрянула назад, но ее ожидания не соответствовали реальности, страшной старухой гадалка точно не являлась. По крайней мере, старухой. Черные, как сажа волосы, скуластое гладкое лицо, ироничная улыбка и невероятно пронзительный взгляд. И, да, тольк один глаз. Второй глаз закрыт темной повязкой. Косой шрам, выглядывающий из-под повязки, толсто намекал на причину потери глаза.

– Знаю ли я. – Гадалка сверкнула своим янтарным глазом. – Конечно, знаю!

– Предвидение?

– Нет. Зачем предвидение, когда есть это!

И женщина протянула. Эпи помятуя листовку, что сообщала:

«Разыскивается опасный преступник и террорист. Имя: Эпифаня. Фамилия – неизвестна. Может называть себя одолителем чудовищ, повелительницей бурь, искателем приключений и прочая несуразица. Выглядит младше, чем является. Одета так себе. Может быть вооружена и опасна, а может замучить вас глупыми вопросами».

Текст набран очень официальным шрифтом с соблюдением самой официальной разметки. Под текстом же красовался черно-белый портрет самой Эпифани не самый лучший, но мордашка Эпи отлично различалась.

Глаза девочки округлились, а внутри что-то разбилось и с грохотом рухнуло в пятки.

– Я... Я – террорист? – Эпифаня буквально поперхнулась своими словами.

– Если верить всему, что написано, то еще и опасный. – Отрешенно заметила гадалка, занявшаяся тем временем потертой колодой карт. – Станешь ли ты мучить меня глупыми вопросами?

– Нет! То есть да! То есть не глупыми! Я хотела спросить – что здесь происходит?

– Ты зашла ко мне на огонек, и мы беседуем. – Ухмыльнулась гадалка.

– Нет. Что происходит в городе?

– Странно, что ты спрашиваешь это у меня, вместо того чтобы читать газеты. Складывается впечатление, словно тебя вообще в городе не было. Ну что ж, отвечу так: город живет, у него возникают новые трудности. Все как всегда. В любую иную эпоху. С любым другим городом.

– Нет! Вы меня не поняли! – Эпи покраснела и теперь ее рыжие волосы, и лицо сливались оттенками, превращая ее в подобие редиски. Но одноглазая женщина легко ее успокоила, положив свой длинный палец девочке на губы.

– А ты попытайся задавать верные вопросы. – спокойно заметила она. – Может быть, что и выйдет?

Эпи утробно прорычала. Но смекнув, что к чему успокоилась и, приложив пальцы к виску, начала рассказ:

– Хорошо. Я попала здесь в подземелье. Странное. Там оживали тени! Но какие бы ужасные испытания они мне не готовили...

– Можешь и без пафоса. – Заметила одноглазая.

– Хорошо. Там была живая тень. А после я попала в странное место, провалилась там, в шкаф, и вот я уже в городе! А тут все изменилось. И вот это....

Эпифаня покосилась на свой портрет в полицейской листовке.

– Словно между дверью в шкафу и дверью там, в подземельях не было никакого расстояния? – Заинтересовалась гадалка. – Верно?

– Угу. – кивнула Эпи. – И будто бы кто весь мир «переписал».

– Переписал, не переписал, но мы получили то, что получили. Ладно, девонька. Учитывая тобою сказанное, я могу лишь предположить, что все только началось. – Одноглазая гадалка уставилась на девочку немигающим взглядом единственного глаза. Она все еще продолжала теребить в пальцах колоду карт. Свободной рукой она выдвинула из-за своего массивного стола небольшую красную табуретку и предложила Эпи присесть.

Эпи согласилась и, присаживаясь, задала тот вопрос, который мучил ее уже как вторую секунду:

– Что началось?

– Череды событий. Знаешь ли, мир всегда делится на «до» и «после». Даже до нашего рождения что-то было, а некоторые говорят, что и до сотворения кое-что существовало. Считай, что началось это самое «после» а то, что было «до», ты не бери в расчет. Было и всплыло.

– А как же получилось это ... – Окончательно запутавшись в логических цепочках происходящего, девочка снова взглядом указала на листовку «Разыскивается».

– Это у тебя надо спросить. Ты же совершила...

– Я не совершала! – Возмутилась Эпи.

– Тогда тебе нечего бояться. Невинным суд не страшен. Кстати, когда тебя схватят, а это произойдет довольно скоро, ты сможешь задать им все мучающие тебя вопросы.

– Схватят? Вы предвидите это?

– Простой расчет. Неужели ты думаешь, что ты настолько незаметна на улицах маленького городка, где все тебя ненавидят?

– Ненавидят? – почти по слогам произнесла девочка. Ее легкие словно сдавил огромный черный питон, от чего она не могла даже соглотнуть. Пытаясь отделаться от неприятной новости, она спросила первое, что выпало из ума на кончик языка. – А вы точно пророк?

– Пророк? Я? – Это явно развеселило одноглазую, ее глубокий янтарный глаз заблестел, словно уголёк в костре. – Нет, девочка. Не совсем.

– Тогда кто вы?

– Думала, ты никогда не спросишь. Меня зовут Нимфия. Настоящего имени тебе знать не следует. Как, впрочем, и никому другому. Я наблюдатель. Просто слежу за новостями, смотрю на людей, слышу их истории. Все это дает мне в руки столько разноцветных ниточек! А уж из них я сплетаю узор. Ты не представляешь, как легко предугадывать события, когда ты знаешь, что происходило и что уже произошло, но в основном я просто жду.

– Чего?

– Все мы чего-то ждем. Моряки ждут ветра, игроки – удачи. Некоторые тратят на это все время своих жизней. А я. Мне просто любопытно. И так, времени у нас остается очень мало, и, пока ты сидишь здесь и ждешь своей участи, давай я тебе погадаю?

– Так все-таки – магия? – Грустно улыбнулась Эпифаня.

Нимфия лишь наградила девочку лукавым одноглазым взглядом и выложила перед ней первый ряд карт, украшенных угловатыми рисунками.

– Пирамида. Означает, что кто-то строит свои планы. Здесь. Прямо сейчас, за твоей спиной, вокруг тебя – что-то затевается.

– Всегда это подозревала! – Эпи хлопнула себя по колену.

– Замочная скважина – это тайна. Что– то, что тебе будет дано подглядеть. Еще ты встретишь Безумца, Старца и Любопытного. Интересно.

– Старца... Я, кажется, знаю. – Эпи стала загибать пальцы. – Безумец. Сейчас каждый второй сошел с ума, это не проблема с таким столкнуться. А вот любопытный. Кто бы это мог быть?

Но гадалка не уделила внимание болтовне Эпи, словно та ничего и не сказала, и продолжила трактовать расклад:

– Маска. Вор. Дверь. Ключ. И снова дверь! Странно.

– Что? Что это значит?

– А что может это еще значить? Кто-то хочет открыть дверь. Кто-то скрытый. Человек. Или целое общество. И они ищут то, что поможет им открыть дверь, но ключ за дверью. Вот что странно.

– Дверь? Ключ? А я-то тут причем?

– А ты случайно не хочешь открыть какую– либо дверь?

– Нет. Кажется. – Эпи вдруг вспомнила странные двери там, в подземной цистерне. – Так что за дверью?

– Ответ, судя по всему. То, что ты так любишь.

– Ответ?

– Да! Очень важный ответ. На очень важный вопрос, очевидно.

Нимфия выложила еще один ряд карт и, указав на черную фигуру с косой, загадочно добавила:

– Ответ и гибель.

– Но кому надо открывать дверь, за которой гибель?

– Например, тому, кто ищет приключения. И тем, кому очень важен этот самый Ответ.

– Уууу. Таинственно. – протянула Эпи. – А что означает «Дракон»?

– Алчность. – Гадалка лукаво сверкнула янтарным глазом. – Вот еще кое-что! Будет много масок и обмана, но когда все раскроется, ты одна останешься самой собой... И это приведет к...

Прочесть последний карточный ряд до конца Нимфии не дал сквозняк из-за внезапно отворившейся двери. Ветер сдул все карты, и гадалка поспешила собрать их с пола. Эпи же и пискнуть не успела, когда ее накрыла тень, а затем чьи-то стальные клешни сдавили ее и оторвали от земли.

– Все! Добегалась! – Рывкнули ей прямо в ухо. – Есть тут кто еще?

Но в коморке они оказались одни, ни одноглазой гадалки, ни ее колоды карт под столом.

Полицейский рыкнул что-то нечленораздельное и вытащил Эпи на улицу. Там она почувствовала себя мешком с морковью, примерно так же небрежно она была закинута в брюхо старенького полицейского фургона.

Глава 4 Внезапный защитник

Безрадостный бетон и ржавчина решеток для Эпи была тяжелее столетнего дуба, что мог рухнуть ей на плечи. Она чувствовала себя размазанной по стене, по этой самой бетонной, которая ограничивала эти узкие коридоры. Девочка, некогда мечтавшая стать защитником этого города, вдруг превратилась в заключенную, а это был удар в мягкое брюхо. По самому больному месту.

Специально для Эпи подыскали самые маленькие, «мышинные» наручники кандалы, в которых ее и доставили в зал суда.

Здание суда в плане скучности и убогости переплывало серые застенки Приюта, в котором девочка некогда росла. Единственное, что отличало его – так это грубая торжественность, которая несла столько же радости, сколько и похоронная процессия в дождливый осенний день.

Ее ввели в главное помещение и оставили на пяточке, огороженном от остального зала стальными решетками. Тут было кресло, огромное, рассчитанное на внушительного роста уголовника, но не на такую кроху, как Эпи. Над ней тут же вспыхнула яркая лампа, гудящая, как стая болотного гнуса. Это вырвало девочку из общего полумрака.

В зале послышался глухой недовольный ропот. Сейчас его наполняла целая толпа народу. На некоторых даже не хватило места, и они толпились в проходах у заполненных скамей. Кажется, здесь собрался весь город! Эпи заметила и пекаря Луша, и библиотекаршу Тамару, и безымянного глухого дворника, и парочку портовых грузчиков, и местного смотрителя музея на пару с его подругой-экскурсоводом (кажется, ее звали Виолета) и многих других. Все они совершенно разные, что называется разношерстная публика. Единственное что их объединяло – это невероятно суровые выражения их лиц и неприязненные взгляды, что пронизывали подсудимую.

Под градом таких взглядов Эпифаня ощущала себя прокисшим молоком. Она чувствовала их ненависть, но никак не могла понять, за что ее ненавидят? Все это время, от момента задержания и до суда внятных ответов ей никто не дал. Да и вообще на ее вопросы отвечали мало, в основном вопросы задавали ей. Кто она? Где она была в установленное время? Чем она занималась в определенном месте? Девочка вскоре устала отвечать на них, но вопросов только прибавлялось.

Еще Эпи успела заметить, то что окружающие ее люди не совсем здоровы. Их руки, лица, шеи, пальцы покрывали слои пластыря и бинтов. Каждый выглядел так, словно попал под трамвай или только что вернулся из боя.

– Тишина! – раздался тяжелый голос судьи Ермака.

Но в зале и без того стояла гробовая тишина. Тогда Ермак поднялся. Он возвысился над кафедрой, как огромный коршун. Этот человек напоминал крепкий морской узел – крупный, круглый, узловатый, с длинным кривым носом и густыми черными бровями. Ермак был облачен в просторный судебный обряд и весьма неряшливый, растрепанный парик.

– Сегодня мы, наконец-таки, слушаем дело так называемой Эпифани, отравительнице питьевой воды, пироманки и воровки.

– Протестую! – пропищала Эпифаня, которая считала, что именно так нужно вести себя в суде.

– Тишина! – брызнув слюной, прокричал Ермак.

Тут же Эпи ощутила на себе сотню гневных взглядов, от чего почувствовала себя голой.

– Но, Кэп... – жалобно обратилась она к охранявшему ее знакомому полицейскому.

– Я тебе больше не «Кэп». – Сквозь зубы процедил полицейский. Эпи сейчас могла бы поклясться, что глаза блюстителя порядка сверкнули, как стреляющая пушка. И она притихла.

– Господин прокурор! Предоставьте первое свидетельство. – Тем временем говорил судья.

В зале выросла тонкая точеная фигура, напоминающая изделие искусного кузнеца. Прокурор со змеиным взглядом и с марлевой маской на бледном лице прошла к судейской кафедре и, встав рядом, высоко подняла перед собой большой прозрачный пакет.

– Вещественное доказательство номер один! – Голосом металла по стеклу огласила зал прокурор. – «Радужный клинок» из неизвестного материала.

В пакете блеснул разноцветными лучами такой знакомый кусок металла, старательно прикрепленный к гладкой деревянной рукояти. Каждый болтик, каждый стяжек кожаного шнурка Эпи делала сама.

– Это мое! – выкрикнула с места Эпи. – Я выронила это в подземном... Коллекторе...

За марлевой повязкой не видно, но по глазам прокурора стало понятно, что она самодовольно улыбалась.

– Значит, твое? – сладострастно протянула она. И тут же прокурор обратилась к залу. – Господин мэр! Очень важно ваше свидетельствование!

Вместо мэра поднялся раскрасневшийся Алеф без конца протирающий лоб носовым платком.

– Мэру стало еще хуже, Ваша честь! – Скороговоркой обратился он к судье. – Я отвечу за него.

– Очень хорошо, Алеф, – небрежно отмахнулся Ермак.

Прокурор же повернулась к помощнику мэра, демонстрируя ему улику.

– Да. – Закивал толстяк. – Я видел эту штуковину в руках подсудимой. Около года назад. Она заявила в приемную мэра с этим «клинком».

– Год назад?! – чуть не задохнулась Эпи, которая не ожидала, что прошло ну, прямо столько времени. Но ее слова все дружно проигнорировали.

– Поподробнее, пожалуйста. – Кивнула прокурор.

– Она явилась, желая вступить в ту глупую группу, заявленную Институтом исследований. А этот кусок мусора она хотела предоставить, как доказательство своей значимости. Она сказала, что добыла его у Тролля, понимаете? У Тролля, которого встретила за городской стеной!

– Дорогие присяжные заседатели! – прервала Алефа прокурор. – Прошу вас отметить, что данный предмет был найден подсудимой за городом. За городской стеной – это важно! Продолжайте.

– И вот, когда ей отказал представитель ИИИ...ИИ... Или как там его? В общем, она пришла в ярость. После чего девчонка поспешно вышла и я не видел ее до того момента, когда чудесным образом обнаружил ее в офисном шкафу!

– Вы говорите. – Вопросила прокурор. – Она была рассержена?

– Да... Именно. – Закивал Алеф, тряся мясистыми щеками.

– То есть у нее был мотив к дальнейшим противозаконным поступкам?

– Но я не совершила ничего противозаконного! – выпалила Эпи. – Просто проникла...

Она хотела сказать: «Просто проникла в подземный коллектор», но прокурор ее перебила.

– Просто проникла в Городской музей, откуда похитила золотой ключ от города, хранящийся с момента основания Ихса, а так же первую книгу переписи населения! Там, в музее, этот предмет и был обнаружен. Видимо, так называемая Эпифаня, оставила его там второпях, как только услышала звуки охранной сигнализации.

– Но я не была в музее! – возмутилась Эпи. – Сразу после мэрии я пошла в «Лук и Луг»! Яррик, хозяин таверны, подтвердит это!

– Не выйдет. – Отрезал Судья. – Он и его семья покинули город еще до того, как город пришлось закрыть из-за вызванной тобой эпидемии.

– Тогда... Тогда Ховин! – загорелась Эпифаня. – Ховин Наглов! Этот парнишка, что работал с Филлипом... Это он попросил меня достать документ из подземной тайной комнаты!

– Документ? Какой документ? – спросил Ермак.

– Это оказалась книга. В подземной цистерне.

– Книга из хранилища. О чем я и говорила. – Закивала прокурор. – И, наверное, ключ там тоже был?

– Ну... Да. Но это был не музей!

– Увы. – Покачал головой судья. – Этого «Ховина» тоже не найти.

– Да. – Вклинился в разговор Алеф – Филлип Ла Лун и его группа покинули город еще до ограбления музея!

– Как видите, даже таинственный Ховин, будь он здесь, не смог бы подтвердить невиновность подсудимой!

– Но это значит, что меня подставили! Я обронила клинок в подземелье, а кто-то взял его и подбросил в музей...

– И где, по-вашему, находится это подземелье? – прокурор слегка наклонилась в ее сторону.

– Под центральной площадью же! – пискнула Эпи.

– Со всем моим уважением. – Снова промокнув лоб платком, прокряхтел помощник мэра. – Но под центральной площадью нет никаких подземных коммуникаций! Я наизусть знаю городские планы! Там почва слишком влажная и рыхлая, чтобы вообще можно было что-то строить.

– Но там есть секретная комната! – выкрикнула Эпи, но ее прервал яростный стук деревянного судейского молотка.

– Соблюдайте тишину, подсудимая! – выкрикнул судья Ермак, и Эпи замолчала.

– Все, чего нет на городских планах, – продолжил Алеф, – не существует в природе!

– Как видите, господа присяжные, – объявила прокурор, – алиби у подсудимой отсутствует. Правда ее слов не доказана, а вот книга и ключ из музея пропали. Это были ценные предметы, так, господин смотритель музея?

– Бесценные! – Ответствовал смотритель музея, поправляя очки.

Эпи бросало то в жар, то в холод. Мгновение, и она ощущает себя горшком фиалок, летящем с подоконника. Еще мгновение, и она яичница болтуня, под которой пылает синее пламя. Легионы слез то набегали на глаза, то застывали где-то внутри. Все происходящее так же нелогично, как и кошмарный сон. С одной только разницей: ото сна можно проснуться. А здесь прокурор сделала паузу, и зал завис в зловещем шепоте. Эпи снова пронзило десятками злобных взглядов.

– Вещественное доказательство номер два! – Объявила прокурор, и все взгляды устремились на второй прозрачный пакет размером поменьше.

Внутри пакета красовались еле заметные рыжие волосы, закрученные в спиральки. За волосами шли еще два пакета – вещественное доказательство номер три и номер четыре. Ими оказался лоскут рубашки и почерневший от копоти фонарь. При виде клетчатого лоскута Эпифаня автоматически схватилась за плечо, там на ее рубашке виднелась грубая заплатка.

– Эти предметы рассматриваются, как доказательства в эпизоде с поджогом. – Поясняла прокурор. – Все они обнаружены в старом ливневом коллекторе и у люка, который вел в него из Сиротского Приюта. Как вы помните – приют сгорел в прошлом году. Как показало исследование, пожар начался из-за вот этого фонаря. Подсудимая, ты узнаешь эти предметы?

Острый, как булавка взгляд прокурора вцепился в плечо девочки и лишь потом нацелился ей в глаза.

Эпи узнала и кусок своей рубашки, что случайно оставила на одном из многочисленных гвоздей тайного прохода, и уж тем более свой фонарь.

– Да. Это мои вещи, – буркнула она себе под нос.

– И ты, конечно, в курсе, что эти вещи найдены возле очага возгорания?

– Ну, ... Я точно не поджигала! Я не хотела...

Девочка почувствовала, что сидит на гвоздях. Притом на очень горячих. В ночь, когда приют охватило огнем, она прокрадывалась сквозь тоннель за город, чтобы заполучить там свой Радужный Клинок. После сражения с ожившим каменным троллем она вернулась через подземный тоннель назад. Но она могла поклясться, что фонарь она затушила и повесила на гвоздь! Или все же нет? Что, если фитилек в нем все еще горел, а гвоздь в стене был ненадежным? С того момента она успела убедить себя, что пожар **был** таинственным проклятием тролля. Но убеждать в этом остальных – безумие. Ведь они даже тролля не видели.

– Так не хотела или все же подожгла? – Прокурор уже обратилась с этим вопросом ко всем. – Что скажет госпожа Ласка, директор Сиротского Приюта Ихс?

И из полумрака вырисовалась она – госпожа Ласка. От одного вида этой женщины Эпифаню передернуло холодной судорогой. Пожилая директриса приюта всегда смотрела на всех свысока, при этом являясь низкорослой. Две глубокие морщины, что начинались у ее носа и спускались вниз, делали ее рот и подбородок похожими на рот деревянной куклы чревовещателя. Ее мясистые щеки свисали вниз мешками. Половина лица **была** закрыта белой тканью, словно Ласка страдала флюсом.

– Это ее вещи. – Высокомерно заметила Ласка, и ее голос опять напомнил Эпи шипение змеи.

– Что вы скажете о своей бывшей подопечной? – поинтересовалась прокурор.

– Что можно о ней сказать? Сумбурная, неуравновешенная, бунтарка, ни во что не ставящая ни авторитет, ни дисциплину!

«Смотря, какой авторитет! Вы уж точно не авторитет!» – Громко подумала Эпи. Но сказать что-то про директрису вслух как всегда побоялась. Вместо этого она выдавила из себя нечто нечленораздельное, на что никто не отреагировал.

– Вы только посмотрите на это. – Продолжала Ласка, указывая на раскрытый чемодан, стоящий рядом со столиком с доказательствами. Внутри чемодана лежали книги принадлежащие Эпифане. – «Прикладная магия для чайников», «Как стать рыцарем?», «Список сказочных существ, которых вы никогда не видели!» Чушь и срам! Ни одной полезной книги! Не мудрено, что ее головка наполнена такой-то чепухой! Ведь здесь даже нет ни одной специализированной книги.

– Ни одной скучной книги, – робко пискнула Эпи, в попытке поправить директрису, но та наградила ее таким взглядом, что **был** не намного легче тяжелого сейфа, что упал бы ей на голову с башни.

– Так могла ли Эпифаня совершить поджог с умыслом? – Вопросила прокурор.

– Знаете. На ее счету три испорченных учебника, пять сломанных стульев, семь выбитых окон, двенадцать поцарапанных дверей, исписанные стены, съеденный мел, выпущенные на волю лабораторные крысы из живого уголка...

Эпи нехотя ухмыльнулась, вспоминая лица всех, кто убежал от стайки белых крыс.

– ... Сожженные занавески и почти пятьдесят восемь разбитых тарелок. – Продолжала список госпожа Ласка. – Ах, да! Пытаясь научиться «телекинезу» эта негодница погнула двенадцать ложек и восемнадцать вилок! И как вы думаете, все это она совершила нечаянно? Понятие «нечаянно» не касалось и никогда не коснется этого комнатного монстра! Все что она делает, она делает из самых гадких хулиганских побуждений!

В конце своей тирады госпожа Ласка в сердцах топнула ногой, чуть не выронив свою вставную челюсть.

– Значит, могла! – Злобно восхитилась обвинитель, почти как кошка, что зацепила своим когтем мышку. – Но у меня несколько иная теория насчет этого умышленного поджога. И это далеко не хулиганство.

Зал затих в ожидании версии прокурора. Даже Эпи нехотя притаилась. Ей очень хотелось узнать, что же такое побудило ее поджигать приют, если ни ненависть к госпоже Ласке?

– Чтобы ответить на этот вопрос. – Прокурор вошла в раж и вела себя почти как актриса на сцене театра. – Представляю вам последнее вещественное доказательство номер пять. Оно, господин судья и господа присяжные заседатели, объединяет эпизод с поджогом и эпизод с отравлением питьевой воды города Ихса! Опасный террористический акт, господа!

Зал зароптал сильнее, даже судья перестал скучать. А обвинитель, снова выдержав паузу, обратилась к присяжным:

– Если помните, наша подсудимая нашла свой «радужный клинок» за городской стеной, а именно там, в непосредственной близости от выхода нерабочего ливневого коллектора, что имеет связь со сгоревшим сиротским приютом, находится водохранилище. И оно снабжает нас питьевой водой!

Эпи знала это озерцо. Именно возле него она и обнаружила того тролля и свой клинок.

– То, что я плюнула в то озеро. – выкрикнула Эпи. – Не превратило воду в яд!

– И, как вы помните. – Продолжала обвинитель, не обращая внимания на девочку. – Тот ужасный недуг, что коснулся нас всех. Эта Эпидемия...

Женщина нарочно сделала ударение на первые слоги слова «Эпидемия». А после она сняла с лица свою марлевую повязку и Эпи вздрогнула от ужаса и отвращения: лицо прокурора, то, что только скрывала повязка, покрывали странные язвы. Что-то вроде сыпи. Только вот здесь, из каждого прыщика торчало по небольшой кристаллической иголке.

И такие кристаллики росли из кожи почти всех присутствующих! Они фиолетовыми гроздьями свисали с подбородков и пробивались сквозь шевелюры, они украшали пальцы и запястья. У одного человека кристаллы даже выросли на деснах, превращая его рот в кровавую рану.

– Эта эпидемия. – С холодом арктического ветра продолжила свою мысль прокурор. – Началась после пожара в Приюте, год назад. А после, возле водохранилища мы обнаружили следы, принадлежащие девочки роста и комплекции напоминающей подсудимую. А в воде обнаружилось – это!

И женщина выставила впереди себя еще один пакетик. Внутри него в лучах тусклого света вспыхнул радугой небольшой осколок с булавку величиной.

– Материал – тот же, что и у Радужного Клинка.

– Это не мое! Я не видела это! – выкрикнула Эпи, пытаясь сдержать слезы, но ее писк утонул в волне шума, что прокатилась по залу суда.

Судья застучал своим молотком, что тот плотник на стройке. В зале воцарилась тишина, и прокурор приступила к завершению своей речи.

– Исследования осколка указали, что он, спустя некоторое время нахождения в воде начинает выделять вещества, что и приводят к образованию кристаллических язв. Сопоставим эти факты, друзья! Этот осколок, брошенный в воду, сожженный приют, чтобы замести следы. Тот факт, что девчонка пропала на целый год и вернулась в наше общество без малейшего признака кристаллической чумы, только подтверждает догадку об ее злом умысле: сама она не стала пить зараженную воду. Я полагаю, что отравив воду, она хотела бежать в группе ученого из Института. Но, когда ее туда не взяли, решила на отчаянные меры – украсть ценные предметы из музея, продать их контрабандистам и смыться окольными путями. А вернулась она, чтобы поживиться на опустевших после эпидемии руинах нашего любимого города Ихс.

– Чудовище! – зароптали в зале.

– Но мы, Эпифаня, выжили, чтобы судить тебя – прокурор указала на девочку острым пальцем, а затем обратилась к присяжным. – Господа присяжные заседатели! Я требую высшей меры наказания! Казни через утопление!

– Я с вами солидарен! – выкрикнул кто-то из присяжных.

Эпи сглотнула. Ее тельце пробила дрожь. Ей очень не хотелось умирать. Особенно в воде! Особенно в это время года, когда все воды вокруг Ихса – ужасно холодные.

– А как же... Адвокат? – прошептала девочка, глотая невидимую слезу.

– Твой адвокат, Эпифаня, вот он, – прокурор указала на мужчину, что сидел ближе всего к Эпи. Это оказался тот самый несчастный, десны которого превратились в частокол из острых кристалликов.

Больной нелепо помахал девочке, проронил что-то вроде «пхывхт Эхпхи» и затих. Из его рта потекла тоненькая струйка крови, тут же собранная им красным платком. Смотреть и слушать его без боли оказалось задачей сложной.

– Как видишь, малышка. – Улыбнулась прокурор. – Ты сама себе выкопала яму, отравив последнего человека, что мог защитить тебя.

– Но... Как же без адвоката? Мне нужен адвокат! – шептала себе под нос Эпи. В это время ей показалось, что она забыла, как моргать.

– Кто может... И хочет защищать Эпифаню, опасную террористку, – громко прогорланил судья Ермак, описывая дугу своим деревянным молотком.

В зале все притихли и даже перестали дышать.

«Неужели никто?». – судорожно мыслила Эпи. После того, как она столько всего сделала для этого города. На самом деле не так уж и много. Но и злодейкой, какой ее описали, она не являлась!

В зале продолжалось молчание. Судья уже готовился ударить молотком по столу и приступить к следующему смертельному этапу, как вдруг в зале прозвучал звонкий, чуть гнусавый голос:

– Я буду ее защитником!

– А вы кто? – Ермак от неожиданности чуть не выронил молоток.

– Я врач подсудимой. Лечащий врач! Я доктор Шубельшпинциншпинкин! Вот моя визитка!

Незнакомец преодолел зал широкими шагами. Когда он поравнялся с Эпифаней девочка смогла его рассмотреть получше. Этого человека Эпи знала. Почти знала. Его она встретила совсем недавно! Буквально на днях! Одетый в старый серый свитер, который вероятнее всего можно надеть на слона, он все еще носил растрепанную во все стороны бороду и такую же прическу. На этот раз он надел более-менее приличные зеленые брюки и черный шарф с красными символами на нем. Без сомнения – это был незнакомец из подземелья!

Жестом азартного игрока в домино он уложил на стол перед судьей прямоугольный кусок бумаги, развернулся и стал любоваться своими ногтями. Тем временем прокурор с недоуменным видом отступила в тень, а по залу прокатился удивленный шепот.

– Итак, господин Шубен..Шуб..Шуп.. – замялся Ермак.

– Шу би дуп! – напел бородач, улыбаясь, как ни в чем не бывало.

– Да... Именно. Какого рода вы врач?

– Психолог, психиатр и лицензированный мозгоправ! Я практиковал в различных центрах цивилизаций по всему миру. И Эпи моя старая пациентка.

Он взглянул в сторону Эпи и подмигнул девочке. Та даже застыла, не понимая, что ей делать. С одной стороны, незнакомец спасает ее, с другой, она совершенно не знала его намерений. В подземельях он не выглядел таким уж дружелюбным. Хотя слово «дружелюбие» и в этом зале не работало.

– Я не слышала... – Вставая с места, заметила госпожа Ласка. – Не знала, что моя подопечная лечится у врача!

– Вы вообще мало что слышите! – Отрезал доктор с труднопроизносимым именем. – У вас на глазах сгорел целый приют, что в нормальных, цивилизованных сообществах уже преступление! Халатность, да? А вы стоите в суде, здесь, и обвиняете во всех бедах маленькую девочку.

Хозяйка приюта хотела что-то сказать, но видать не смогла. Так и села с открытым ртом. Новоиспеченный адвокат же прогулялся до стола с вещественными доказательствами и, взяв одну из Эпифаненых книг, стал ее перелистывать.

– Приключение Златовласы Воительницы. – Пробубнил он. – Златовласа в путешествии Ночного Вихря... Это же о том, как эта мадам поплыла с пиратами через Ртутное Море к Фигиару?

– Д... Да... – проронила Эпи, которая три раза прочла это произведение.

– Ага. Ясно, – закивал психиатр и вернул книгу на место.

– Итак. От чего вы лечите пациентку? Точнее подсудимую? – судья возвращал в свой голос жесткие нотки, утерянные все от той же неожиданности.

– А то вы не видите. – Отмахнулся Шуб. – Непредсказуемое поведение, фантастические книги и сказки. У нее синдром дефицита внимания с элементами эскапизма! И в этом. В этом виноват каждый в этом зале! Наши дети – это наше будущее! Мы сами их создаем. И если вы создали чудовище, ищите монстра в первую очередь в себе самом!

Бородач неоднозначно поглядел на окаменевшую с открытым ртом Ласку.

– Кстати, я тут посоветовался и решил подать в суд на местную систему образования и здравоохранения! Когда можно будет устроить слушание?

– В субботу... – пожал плечами судья.

– Не. – Покачал головой мозгоправ, и его борода закачалась, как сотни хвостов недовольных кошек. – В субботу я не могу. Пациенты, знаете ли, шоковая терапия. Вы же меня понимает, правда?

Судья закивал, а врач поднял со столика доказательств закопченный фонарь.

– Говорите, это из-за него начался пожар? – обращался он к прокурору.

– Согласно всем экспертизам. – Словно оживший калькулятор затарахтела та – Да! Это и есть причина того ужасного события.

– А, согласно всем экспертизам, там вообще был пожар?

– Огонь сровнял двухэтажное здание с землей!

– Какой интересный огонь. Здания он с землей ровняет, а фонарь даже не оплавился! Удивительно! – бородач наигранно вбросил руки вверх, а затем саркастично покачал головой.

– Ну-ну. – Продолжал он, разглядывая осколки радужного металла. – А что у нас тут? О! Ванхар Виллар Мигос!

– Что-что? – практически хором спросили прокурор и судья.

– Ванхар. – По слогам проговорил психиатр. – Виллар Мигос. Этот металл. Вы же знаете, что он не здешнего происхождения? Он мог упасть с неба и только с неба!

– Металлы с неба не падают! – крикнул кто-то из зала.

– Если учесть, что земля плоская. Конечно, это имеет смысл. Вот только беда – я еще, не выяснил плоская ли эта земля или нет? Что же касается Ванхара – это очень редкий элемент... Крайне редкий! Я не совру, если скажу, что впервые с ним сталкиваюсь?

– Откуда тогда вы знаете, что это? – Ермак поднял мохнатые брови.

– Слышал кое-что. – Объяснил защитник. – Прочел в справочнике. Справочник по загадочным таинственным материалам, найденным маленькими девочками в разных захолустьях. Да, так он и назывался! За авторством Ти Ли.

Суд в момент превратился во всеобщий обмен взглядами. Никто не решался ни встать, ни возмутиться. А адвокат продолжал:

– Трудно сказать, но этот кусок весьма радиоактивен.

Такая новость окончательно породила тишину, но сначала раздался жуткий скрип десятков скамей и стульев, отодвигающихся одновременно.

– Надо провести ряд экспертиз! – деловито бородач распахивал пакетики с вещественным доказательством номер один и номер пять по карманам брюк. За что местный люд наградил его отменной порцией осуждающих взглядов. Еще бы! Совать радиоактивный металл в карман – верх сумасшествия.

– Куда.. .Куда вы собираетесь забрать важные улики? – голос прокурора напоминал звук скребка по сковороде.

– Дорогая, я собираюсь сделать важные улики еще важнее! – Кивнул бородач. – Стойте! А что тут происходит!?

– Что тут происходит? – переспросил Ермак.

– Вы нарушаете права моей пациентки! – старик сжал кулаки и выстреливая каждое слово подался вперед на судью. – Точнее моей клиентки! Как ее там?

– Эпифаня...

– Ага, ее! Это нарушает всё, что можно! Права человека и международную туалетную конвенцию!

– Какую конвенцию? – брови Ермака уже больше не могли лезть наверх, хотя они изрядно потеснили кудрявый парик.

– Тулетную. Моя клиентка уже как полчаса хочет в туалет.

– Но я не хочу... – Эпи покраснела как спелая клубника. Но новоявленный адвокат так поглядел на юную подсудимую, что она сразу переменила свое мнение.

– Да... – Истошно закивала подсудимая. – Я хочу,... Правда.

– Надо же! Святые нейрончики! – Наигранно улыбался адвокат. – Нарушать туалетную конвенцию посреди бела дня! Что дальше? Средневековые пытки и аутодафе на заднем дворе?

«Кэп» вывел девочку из клетки и отвел ее в коридор. Эпи беспомощно семенила ногами, позвякивая ножными кандалами. Адвокат уже ждал их возле двери в туалет. Эпифане оставалось только удивиться, как быстро этот человек перемещался. Бородач же любезно приоткрыл дверь перед ее носом и жестом пригласил войти.

Полицейский жестко толкнул девочку в спину, так, что она чуть не упала. Сам он поспешил зайти следом за подсудимой, но адвокат остановил ее.

– Согласно туалетной конвенции, – предупредил он, – вместе с подсудимым в туалет может входить адвокат, домашнее животное и разносчик прохладительных напитков с содержанием сахара меньше ноль шесть процента! Вы домашнее животное или разносчик? Ага, все с вами ясно!

Неожиданный защитник поспешил зайти, и дверь за ним со странным стуком захлопнулась.

Глава 5 Дом на краю

Эпи откинула челюсть от удивления: место, где она оказалась, совершенно не походило на туалет. А еще оно не походило на такое официально строгое здание суда. Но неизвестным интерьер она бы не назвала: беспорядок, пыль и старинные вещи. Все предметы выглядят так, как если бы из них выжали все сочные краски. Все это сумеречное великолепие до краев заполнено тусклым желтым свечением.

– Мы же не в туалете, верно? – Сразу же догадалась девочка.

– Нет, не в туалете... – торжественно прошептал психиатр с труднопроизносимым именем.

– Я уже была здесь. Совсем недавно. – Твердо выговорила Эпифаня.

– Да, была. Про давность – трудно сказать. Особенно здесь. – Бородач говорил с неким безумным придыханием, почти идеально округлив глаза.

– И вы. То есть я. Я раскрыла ваш секрет, и теперь вы нашли меня, выкрали и хотите, чтобы я замолчала навек?

Глаза доктора зловеще заблестели в свете тусклых ламп. Так он выглядел зловеще. Эпи даже невольно оглянулась на дверь – хоть какой– то путь к отступлению.

Адвокат расставил свои руки в стороны и радостно вскричал:

– Чушь! Ты попала ко мне в дом, что в принципе невозможно. И мне стало любопытно. Кстати, я – Открыватель Дверей.

И он рывком протянул девочке руку. Та неловко, но попыталась ответить на рукопожатие, но помешали наручники. Бородач покосился на оковы, подумал с мгновение, ударил себя по лбу и движением искусного иллюзиониста освободил Эпифаню от цепей.

Эпи застыла с открытым ртом, до конца не поняв, как это ему удалось.

– Вот так лучше. Но если ты соскучишься по ним, то они будут лежать во-он там. – Проговорил бородач и бросил кандалы с наручниками через плечо. Цепи звякнули где– то во мраке комнаты.

– Спасибо – кивнула Эпи отходя от шока. – А Открыватель Дверей, это ваша профессия?

– И профессия и имя.

– А как же Шуб...

– А. Шуб... Как его там... Я протянул судье не визитку, а этикетку от газировки. Знаешь ее? «Доктор Шубельшпинциншинкин. Мозгоправ» – ментальная газировка? Ну конечно не знаешь! Ее не продают в вашей Вероятности.

– Ментальная Газировка? Вероятность?

– А, это что-то вроде возможной или вероятной вселенной. Не совсем полноценной. Но я открою тебе секрет, только ты – никому! Все вселенные не полноценные. Везде чего– нибудь да не хватает.

Эпи поняла, что ничего не поняла. Она потрясла кудрявой головой и оттуда сама по себе высыпалась фраза:

– Так кто же вы? Волшебник?

– Начнем сначала. – Бородач закатил глаза. – Я – Открыватель Дверей. А ты – Эпи, верно? Я буду звать тебя Фаня. Так забавно.

– Это все так похоже на волшебство. – Протянула Эпи оглядывая комнату.

– Не волшебство и не магия. – Замотал головой Открыватель, трясая своей бородой. – Просто ошибка Создания. Нарушение бытия. Или само бытие? Кто его знает?

– А нам не надо вернуться? – Эпи указала на дверь. – Получается, я сбежала. А сбегают только трусы и преступники! А меня просто подставили!

– Хочешь вернуться туда, к этим засахарившимся чудовищам? – Открыватель наклонился вперед, убирая руки за спину. – Ну, тогда, валяй. Вперед.

Он кивнул в сторону двери. Старинная, деревянная, она сейчас нависала над Эпи острой секирой палача.

Эпи никак не могла решиться сделать даже шаг к ней. Ведь там, за дверью, ее ждет обогранный на нее народ Ихса, притом обогранный не по заслугам. А еще ее там приговорили к утоплению.

Девочка сглотнула, ощущая, что в горле застрял целый ком непонятно чего. Протянула руку и легонечко кончиками пальцев коснулась шероховатости дверной доски. Еще чуточку подождала, набрала в грудь весь воздух, какой только смогла. И только тогда рискнула открыть дверь.

Но вместо судейского коридора с полицейским, она оказалась в самой густой кромешной темноте, какую только можно себе представить. Сонный желтый свет, сочившийся из пары десятков окон, немощно выхватывал из тьмы то застывший листок, то камень, то поржавевший фонарный столб.

– Не хватает только сверчков, – задумчиво произнес Открыватель дверей из-за Эпиного плеча.

– Где мы? – одними губами спросила Фаня, глядя в чернильную темноту загадочной ночи.

– Я уж думал, ты никогда не задашь этот вопрос. – Открыватель наградил Эпи осуждающим взглядом. – Это Вращающийся Остров и мой дом. Дом, что всегда с краю. Он всегда на краю любой улицы в любом городе. Он находится с краю каждой карты, так что там ты его не найдешь. Кроме того он никогда не в центре истории, он с краю даже самого времени!

– Это как?

– Это значит что сейчас мы Нигде и Никогда. – Бородач небрежно пожал плечами.

– А отсюда можно выбраться?

– Мне кажется, ты уже это однажды сделала, пяясь от меня, как напуганный речной рак! – скороговоркой сказал Открыватель.

Эпи покраснела. Признаться в том, что она испугалась – для нее страшнее казни.

– Вас было двое, и я не знала что ожидать, – выдавила она.

– Двое? – Брови Открывателя удивленно дернулись. – Ах, ты про это!

И тогда он указал на черное круглое окно в другом конце комнаты.

– Это Зеркало. – Сказал он. – Черное зеркало из Пустотного Обсидиана. Это Обсидиан такой черный... Самое черное вещество в Создании! Он вообще не отражает свет. Рядом с ним даже лампочки гаснут.

– Зеркало, которое не отражает? – Удивилась Эпи.

– Зеркало, которое впитывает любое известное нам излучение. – Кивнул Открыватель. – Но оно отражает что-то еще. Наши темные стороны, потаенные личности. Что-то весьма запретное. А я... Я люблю разговаривать с ними. Знаешь ли, за последние тысячелетия тут собеседников кроме единорога и не было.

– Единорога?

– Да. Кстати, не наступи на него.

Эпи даже отпрыгнула в сторону. Но у ее ног никого не оказалось. Поняв, что вокруг никого нет, она посмотрела на бородача, как на безумца.

– Он, что? Такой маленький? – спросила Эпифаня.

– Кто ж его знает? Он бесцветный. И невидимый.

– Ясно. – Для галочки произнесла девочка. Но тут ее в ногу что-то толкнуло. Что-то недовольно фыркнуло и звонко заржало. А потом раздался стук маленьких копыт.

– Старайся на него не наступать. Ему это не нравится.

Эпи всегда мечтала погладить единорога. Как и все дети, что впервые узнают об этих сказочных созданиях. Когда-то она искренне верила, что единороги живут в лесу, что вокруг Ихса. Но как можно погладить то, чего не видишь?

Она присела на корточки и нерешительно пошарила рукой вокруг себя – нет, никого.

Открыватель тем временем прыгнул на диван. Его борода невесомым покрывалом упала следом за ним. Он перегнулся через спинку и очень скоро достал откуда-то стальной цилиндрический кофейник и две маленькие перламутровые чашки. Все это дело оказалось на приземистом столике. Он очень скоро наполнил чашки, одну из которых протянул Эпи.

– С судом мы разобрались. Я тебя спас от казни, так что не благодари. – На одном дыхании протараторил он. – А теперь расскажи, как тебе в прошлый раз удалось попасть ко мне сюда?

– На самом деле, я не знаю. – Призналась Эпи. – Я до сих пор думаю, что это волшебство.

Но Открыватель уже шумно отхлебнул кофе и внимательно сверлил девочку взглядом. Так что Эпи деваться было не куда. Она прокашлялась и начала свой рассказ, стараясь не упускать ни единой мелочи. Открыватель все это время даже не моргнул. Он только и делал, что прихлебывал из своей чашки.

– Значит, какая-то «говорящая» книга, мальчонка-фокусник, живая тень и куча ключей? – Наконец, спросил он.

Эпи кивнула.

– И только один ключ и одна дверь? Верно? Этот ключ? – Открыватель достал из кармана маленький плоский ключик, украшенный несколькими засечками.

Эпи носилась с этим ключом недолго, но все равно узнала его. И она снова кивнула.

– Понятно! – Открыватель торжественно поднял руки вверх. Но затем снова их опустил. – Нет, не понятно. Ключ – забирай. Мне он уже не нужен.

Эпи приняла ключ и задумчиво проговорила.

– Та тень. Она выбила у меня из рук Радужный Клинок, а потом он оказался в музее. Меня подставила тень?

– Тень? – хмыкнул Открыватель, пытаясь налить себе еще кофе. – Тени не подставляют. Тени отбрасываются!

– Кстати. – Эпи продолжила свою мысль. – С этим клинком, точнее с материалом связана эпидемия? Как вы его назвали? Ванхар Виллар Мигос? Что это?

– Понятия не имею. – Открыватель перевернул кофейник, но там, видимо, ничего не осталось. – Это я выдумал. Знаешь? Налегу. Суд – это такое дело, где постоянно надо говорить. Нести несусветную чушь. Да что такое!

– Я нашла его возле камня! И камень ожил! – Вспоминала Эпи.

– Видимо, эта история подождет. – Заключил Открыватель, отбрасывая кофейник в сторону. – Кажется, у меня закончился кофе! Быстро, надо поспешить!

Произнес он это с ужасной тревогой в голосе. Обычно так кричат, когда начинается пожар. Он вскочил и поспешил в один из коридоров, так быстро, что за ним не поспевала его собственная борода.

Эпи пришлось следовать за ним. Этот дом оказался больше, чем девочка себе представляла – длинные темные коридоры с рядами дверей, утопающие в полумраке залы с арками и тонкими колоннами. А еще лестницы и как минимум три этажа.

После небольшого марафона они оказались на кухне. Точнее это походило на кухню. Здесь были печи и кастрюли. Целые горы немых кастрюль! В некоторых из них даже завелась жизнь! В буквальном смысле: они покрылись густым пушистым мхом, плесень во многих из них разрослась так, что превращало их в настоящие грибные клумбы. И эти грибы даже светились!

– Так здесь.. .Нет, не здесь! – бубнил себе под нос Открыватель, шарясь по верхним полкам.

Оттуда сыпалась пыль, цветные бумажные брикеты, какие-то странные жестянки самых разнообразных форм и размеров.

– У вас.. .У вас кофейная зависимость? – скромно поинтересовалась Эпи.

– Зависимость? Нет! – Рывкнул Открыватель, сверкая сверху самым безумнейшим взглядом из всех. – Просто без кофе скучно! А, вот же ты где!

Он вытащил откуда– то из темноты старую потертую банку. Он погладил ее, как котенка, прыгнул вниз и засыпал пару ложек ее содержимого в ближайший чайник. Залил водой, поставил на огонь и расплылся в самой блаженной из всех улыбок. Но счастье быстро ушло с его лица. Глаза снова округлились, жилка у глаза задержалась.

– Пресвятой конец Эпохи! – выкрикнул он, хлопая себя ладонями по бокам. – Сахар!

И он опять кинулся ковыряться в многочисленных ящиках. Но на этот раз искомого он не обнаружил. Тогда Открыватель пулей вылетел из кухни. Эпи же проследовала за ним.

И опять вниз по крутым лестницам и забег по мрачным коридорам. В конце пути они оказались в большом зале. Судя по стеклянному потолку и окнам в пол – некогда это было оранжереей. Но сейчас это место являло собой настоящий музей, заполненный всякой редкостной всячиной! Настоящий клад для искателя приключений, коим Эпифаня себя считала. Ее окружало и экзотическое оружие, и таинственные статуэтки со злобными рожами, и золотые изделия самых разных форм и размеров. Тут же находились каменные и бронзовые таблички, пожелтевшие свитки и страницы древних книг, вдоль и поперек исписанные самыми непонятными символами из всех!

Бородач тут же кинулся трясти старинную урну, украшенную таинственной резьбой. Что до Эпи – то она заморожено разглядывала все присутствующие сокровища.

– Вы.. . Вы храните сахар здесь? – Для приличия спросила она, трогая пальцем великолепный меч своими размерами и, скорее всего, весом, превышавший саму Эпи.

– Где я только его не храню! – отозвался Открыватель.

– А это все откуда? – Эпи перешла к красовавшимся на изъеденном молью сукне странным головоломкам – бронзовым сферам и кубам со стершимися насечками.

– Ты про пыль на полу, занавески или безделушки? – Не поворачиваясь к девочке, Открыватель Дверей отложил урну и теперь погружался в глубины разбросанных здесь же деревянных ящиков.

– Ну, эти... Сокровища!

– Так. Сувениры. Собирал их, то там, то тут. Я сентиментален. Все время беру что-то на память. Но, вот беда, не помню, где взял добрую половину.

Эпи скептически покачала головой, возвращаясь к «сувенирам». Выглядели они уж точно не как простые безделушки. Особенно странные зеркала у самой стены. Помимо ее Открывателя и всего музейного интерьера в каждом из них отражались и другие люди. Одетые в странные одежды эти люди стояли на месте, не реагируя ни на что. Но они находились только в зеркалах – в зале же было пусто. Немного жутковатое зрелище. Фаня попыталась дотронуться до одного из несуществующих людей и протянула руку к тому месту, где, судя по отражению, он стоял. Но рука ни на что не наткнулась. В зеркале же она прошла сквозь грудь угрюмого лысеющего мужчины, облаченного в алую тогу.

– Призраки? – Эпи с удивлением рассматривала свою руку. – Тут есть призраки? Или это опять «Пустотный Обсидиан»?

– Не призраки и не обсидиан. – Открыватель Дверей отвлекся от ящиков. – Это картины Атлоса. Художники там настолько искусны, что их картины отражали реальность, как зеркало. Вот они отражают ее и до сих пор. А эти парни просто местная знать, кто заказывал себе портрет. Наверное, хотели показать, что мир вокруг меняется, а их величие неизменно.

– А это вы! – вскрикнула девочка, указывая пальцем на стену.

– Нет, просто похож.

– Я не про «зеркала», я про это. – Эпи тыкнула в маленькую рамочку, скрывавшую под стеклом помятую и пожелтевшую газетную вырезку. Заголовок и статья написаны неизвестным языком. Но на фотографии точно изображен Открыватель! У него нет бороды, прически а-ля «встрепанный одуванчик» и выглядит он не так, словно пережил Великую Чуму. Но это точно он! Молодой и счастливый, поднимает большие пальцы рук.

– Да, возможно. – Печально кивнул бородач подходя к Эпи. – Вот только когда это было?

– А что тут написано?

– Не знаю, ... Забыл. ... А перевести мне это так и не удалось. Я даже не помню, где сделали эту фотографию. Сам момент этот где – то в моем разуме спрятан, но я не помню к нему дорогу.

– Так давно?

– Когда живешь в доме, в котором нет времени, не понимаешь, что давно, а что недавно! – развел руками Открыватель. – Лучше взгляни на это. Называется Бесконечная Песня.

И он указал на еще одно зеркало. На этот раз его поверхность напоминала воду – лужу, над которой идет слабый дождь. Круги от капель возникали, расширялись и таяли.

– Дождь?

– Нет. Это Рябь или Циркулярное письмо. Его используют Вдохи – народ с идеальнейшим слухом. Каждый круг соответствует звуку. Круг расширяется – меняется тональность. Тает – становится глухим. А когда они пересекаются, рождается комбинация. И таких комбинаций море! Хочешь послушать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.